

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

Г. И. Бижанова, В. А. Солонников, О разрешимости начально-краевой задачи для параболического уравнения второго порядка с производной по времени в граничном условии в весовом гильбертовском пространстве функций, *Алгебра и анализ*, 1993, том 5, выпуск 1, 109–142

<https://www.mathnet.ru/aa367>

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением
<https://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.97.14.84

19 мая 2025 г., 04:06:28

© 1993 г.

О РАЗРЕШИМОСТИ НАЧАЛЬНО-КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ ДЛЯ ПАРАБОЛИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ ВТОРОГО ПОРЯДКА С ПРОИЗВОДНОЙ ПО ВРЕМЕНИ В ГРАНИЧНОМ УСЛОВИИ В ВЕСОВОМ ГЁЛЬДЕРОВСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ФУНКЦИЙ

Г. И. Бижанова, В. А. Солонников

В работе изучается начально-краевая задача для параболического уравнения второго порядка с граничным условием $\frac{\partial u}{\partial t} + \mathbf{b} \cdot \nabla u + b_0 u = \varphi$, не вкладывающаяся в общую теорию параболических начально-краевых задач. Основным результатом работы является теорема о ее разрешимости в весовых пространствах Гельдера с весом вида t^a , привлечение которых позволяет свести к минимуму порядок согласования данных задачи (при $a \in (0, 1)$ никакого согласования не требуется). Кроме того, доказываются оценки решения в обычных анизотропных пространствах $C^{2+1, 1+1/2}(Q_T)$. При доказательстве важную роль играет установленная в работе явная формула для ядра соответствующего полупространственного потенциала.

§1. ВВЕДЕНИЕ

Пусть Ω — область в пространстве $\mathbb{R}^n$, $n \geq 2$, с гладкой границей Γ , $Q_T = \Omega \times (0, T)$, $\Sigma_T = \Gamma \times (0, T)$. В настоящей работе рассматривается начально-краевая задача

$$\begin{aligned} u_t - A(x, t, \frac{\partial}{\partial x})u &= f(x, t), & (x, t) \in Q_T: & \quad x \in \Omega, \quad t \in (0, T), \\ u|_{t=0} &= u_0(x), \end{aligned} \tag{1.1}$$

$$\frac{\partial u}{\partial t} + \mathbf{b} \cdot \nabla u + b_0 u|_{\Sigma_T} = \varphi(x, t).$$

Здесь A — эллиптический оператор второго порядка с коэффициентами, зависящими от x и t :

$$\begin{aligned} A(x, t, \frac{\partial}{\partial x})u &= \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x, t)u_{x_i x_j} + \sum_{i=1}^n a_i(x, t)u_{x_i} + a(x, t)u, \\ \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x, t)\xi_i \xi_j &\geq a_0 > 0, \quad \forall (x, t) \in Q_T, \quad \xi \in \mathbb{R}^n, \end{aligned}$$

Ключевые слова: параболическое уравнение второго порядка, некоэрцитивная начально-краевая задача, весовые пространства Гельдера.

$\mathbf{b} = (b_1, \dots, b_n)$, $\mathbf{b} \cdot \nabla u = \sum_{j=1}^n b_j(x, t) u_{x_j}$, и предполагается, что

$$\mathbf{b} \cdot \mathbf{n} \leq -b_0 < 0, \quad (1.2)$$

где $\mathbf{n} = (n_1, \dots, n_n)$ — единичная внутренняя нормаль к поверхности Γ в точке x .

Задача (1.1) возникает при описании различных процессов тепло- и массообмена [1], а также при линеаризации однофазной задачи Стефана [2–4]. Если $n > 1$, то она не вкладывается в класс параболических начально-краевых задач, для которых построена общая теория [5, 6], поскольку для нее нарушается условие дополнителности (условие Шапиро–Лопатинского). Более того, если не выполнено условие (1.2), то, как показано в статье С. И. Темирбулатова [7], задача (1.1) перестает быть корректной в смысле Адамара.

Работы [8–12] посвящены доказательству разрешимости задачи (1.1) в обобщенной постановке в различных функциональных пространствах. В [13, 14] получены „коэрцитивные“ оценки решения в пространствах $W_p^{4,1}(Q_T)$ и $W_2^{2+2l,1+l}(Q_T)$ соответственно и доказаны соответствующие теоремы существования.

Теорема о разрешимости задачи (1.1) в гёльдеровских пространствах (теорема 1.1)* устанавливается в работах Б. В. Базалия и С. П. Дегтярева [4] и Е. В. Радкевича [15, 16], где эта задача возникает как результат линеаризации однофазной задачи Стефана, причем Е. В. Радкевич рассматривает целый класс задач со свободными границами, родственных задаче Стефана, и соответствующих линейных задач. Наконец, отметим, что в работах [17–19] начато изучение начально-краевых задач для параболического уравнения, в которых на одной части Γ_1 поверхности Γ задается то же условие, что в (1.1), а на $\Gamma_2 = \Gamma \setminus \Gamma_1$ — условие Дирихле или Неймана, причем $\bar{\Gamma} \cap \bar{\Gamma}_1$ является непустым гладким $n - 2$ -мерным многообразием.

В настоящей работе задача (1.1) изучается в весовых гёльдеровских пространствах с весом в виде степенной функции $t^{s/2}$, что позволяет ослабить ограничения на данные задачи, в частности, понизить порядок их согласования при $t = 0$ или даже вообще отказаться от каких бы то ни было условий согласования. Для общих параболических начально-краевых задач соответствующий результат доказан в [20–23]. Прежде чем переходить к точным формулировкам, напомним определение основных гёльдеровских пространств. Под $C^s(\Omega)$, $s \geq 0$, будем понимать пространство заданных в Ω функций $u(x)$, которые $[s]$ раз непрерывно дифференцируемы и имеют конечную норму

$$|u|_{\Omega}^{(s)} = \sum_{|j| < s} |D^j u|_{\Omega} + [u]_{\Omega}^{(s)},$$

где $|v|_{\Omega} = \sup_{x \in \Omega} |v(x)|$, $[u]_{\Omega}^{(s)} = \sum_{|j|=s} |D^j u|_{\Omega}$ при целом s и

$$[u]_{\Omega}^{(s)} = \sum_{|j|=[s]} \sup_{x, y \in \Omega} |x - y|^{-s+[s]} |D^j u(x) - D^j u(y)|$$

при нецелом s . Под $C^{l, l/2}(Q_T)$ с любым нецелым $l > 0$ будем понимать пространство функций $u(x, t)$, заданных в Q_T и имеющих конечную норму

$$\begin{aligned} |u|_{Q_T}^{(l, l/2)} &= \sum_{2j_0 + |j| < l} |D_x^j D_t^{j_0} u|_{Q_T} + \langle u \rangle_{Q_T}^{(l, l/2)}, \\ \langle u \rangle_{Q_T}^{(l, l/2)} &= \langle u \rangle_{x, Q_T}^{(l)} + \langle u \rangle_{t, Q_T}^{(l/2)} \\ &\equiv \sup_{t \in (0, T)} [u(\cdot, t)]_{\Omega}^{(l)} + \sup_{x \in \Omega} [u(x, \cdot)]_{(0, T)}^{(l/2)}, \end{aligned} \quad (1.3)$$

если $l \in (0, 1)$, и

$$\langle u \rangle_{Q_T}^{(l/2)} = \sum_{2j_0 + |j| = [l]} \langle D_x^j D_t^{j_0} u \rangle_{Q_T}^{(l - [l], (l - [l])/2)} + \sum_{2j_0 + |j| = [l] - 1} \langle D_x^j D_t^{j_0} u \rangle_{t, Q_T}^{(1 + l - [l])/2}$$

в общем случае.

Пусть l — положительное нецелое число и $s \in [0, l]$. Следуя [20–23] определим $C_s^{l, l/2}(Q_T)$ как пространство заданных в Q_T функций с конечной нормой

$$\begin{aligned} |u|_{s, Q_T}^{(l, l/2)} &= |u|_{Q_T}^{(s, s/2)} + \sup_{t \in (0, T)} t^{(l-s)/2} \langle u \rangle_{Q_t}^{(l, l/2)} \\ &+ \sum_{s < 2j_0 + |j| < l} \sup_{t \in (0, T)} t^{(2j_0 + |j| - s)/2} |D_t^{j_0} D_x^j u(\cdot, t)|_{\Omega}, \end{aligned} \quad (1.4)$$

где $|u|_{Q_T}^{(s, s/2)}$ определяется (1.3) (как при целых, так и при нецелых $s \geq 0$), а $Q_t = \Omega \times (t/2, t)$.

Через $\overset{\circ}{C}_s^{l, l/2}(Q_T)$ обозначим подпространство $C_s^{l, l/2}(Q_T)$, состоящее из функций, которые удовлетворяют нулевым начальным условиям

$$\left. \frac{\partial^j u}{\partial t^j} \right|_{t=0} = 0, \quad j = 0, \dots, [s].$$

Пространства $C_s^{l, l/2}(Q_T)$ можно ввести и при $s < 0$, положив

$$\begin{aligned} |u|_{s, Q_T}^{(l, l/2)} &= \sup_{t \in (0, T)} t^{(l-s)/2} \langle u \rangle_{Q_t}^{(l, l/2)} \\ &+ \sum_{0 \leq 2j_0 + |j| < l} \sup_{t \in (0, T)} t^{(2j_0 + |j| - s)/2} |D_t^{j_0} D_x^j u|_{\Omega}. \end{aligned} \quad (1.5)$$

Будем считать, что при $s < 0$ $\overset{\circ}{C}_s^{l, l/2}(Q_T) = C_s^{l, l/2}(Q_T)$.

Все введенные выше пространства естественным образом определяются для функций $u(x)$, заданных на многообразиях $M \subset \mathbb{R}^n$ (например, на границе области Ω), и для функций $u(x, t)$, заданных на $M \times (0, T)$.

Приведем нужные нам свойства пространств $C_s^{l, l/2}(Q_T)$.

I. В пространствах $\overset{\circ}{C}_s^{l, l/2}(Q_T)$ норма (1.4) или (1.5) эквивалентна норме

$$\|u\|_{s, Q_T}^{(l, l/2)} = \sup_{t \in (0, T)} t^{(l-s)/2} \langle u \rangle_{Q'_t}^{(l, l/2)} + \sup_{t \in (0, T)} t^{-s/2} |u(\cdot, t)|_{\Omega}. \quad (1.6)$$

II. Если в (1.4)–(1.6) заменить $Q'_t = \Omega \times (t/2, t)$ на $Q''_t = \Omega \times (\theta t, t)$ с любым $\theta \in (0, 1)$, то полученные таким образом нормы будут эквивалентны исходным.

Свойство I) доказано в [22, 23], а II) очевидно. Наконец, справедливо следующее предложение.

Лемма 1.1. Пусть $\omega_\lambda(t)$ — гладкая функция t , зависящая от параметра $\lambda \in (0, T/2)$, обращающаяся в нуль при малых t , принимающая постоянное значение при $t > \lambda$ и удовлетворяющая неравенствам

$$|D_t^k \omega_\lambda(t)| \leq c(k) \lambda^{-a-k} \quad (a \geq 0, k \leq [l/2] + 1).$$

Для любой $u \in \overset{\circ}{C}_s^{l, l/2}(Q_T)$ справедлива оценка

$$|u \omega_\lambda|_{s, Q_T}^{(l, l/2)} \leq c \lambda^{-a} |u|_{s, Q_T}^{(l, l/2)} \quad (1.7)$$

с постоянной c , не зависящей от λ .

Доказательство. Очевидно,

$$\sup_{t \in (2\lambda, T)} t^{(l-s)/2} \langle u \omega_\lambda \rangle_{Q'_t}^{(l, l/2)} + \sup_{t \in (2\lambda, T)} t^{-s/2} |u \omega_\lambda|_{\Omega} \leq c(0) \lambda^{-a} \|u\|_{s, Q_T}^{(l, l/2)}. \quad (1.8)$$

Если же $t \leq 2\lambda$, то

$$\begin{aligned} \langle u \omega_\lambda \rangle_{Q'_t}^{(l, l/2)} &\leq \sum_{j=0}^{[l/2]} \max_{t_1 \in (t/2, t)} \left| \frac{d^j \omega_\lambda}{dt_1^j} \right| \langle u \rangle_{Q'_{t_1}}^{(l-2j, (l/2)-j)} \\ &\quad + \sum_{2k_0 + |k| < l} |D_t^{k_0} D_x^k u|_{Q'_t} \langle \omega_\lambda \rangle_{(t/2, t)}^{(l/2 - k_0 - |k|/2)} \\ &\leq c \lambda^{-a} \left\{ \sum_{j=0}^{[l/2]} t^{-j} \langle u \rangle_{Q'_t}^{(l-2j, l/2-j)} + \sum_{2k_0 + |k| < l} t^{k_0 + |k|/2 - l/2} |D_t^{k_0} D_x^k u|_{Q'_t} \right\}, \end{aligned}$$

и, следовательно,

$$\sup_{t \in (0, 2\lambda)} t^{(l-s)/2} \langle u \omega_\lambda \rangle_{Q'_t}^{(l, l/2)} \leq c \lambda^{-a} |u|_{s, Q_T}^{(l, l/2)}.$$

В силу свойства I) отсюда и из (1.8) следует оценка (1.7). Лемма доказана.

Переходим к описанию результатов настоящей работы, для чего прежде всего выпишем условия согласования для задачи (1.1). Для любой функции $v(x, t)$

положим $v^{(k)}(x) = \frac{\partial^k v}{\partial t^k} \Big|_{t=0}$. Если $u(x, t)$ — решение задачи (1.1), то $u^{(j)}(x)$ определяются из рекуррентных формул

$$\begin{aligned} u^{(0)}(x) &= u_0(x), \\ u^{(j+1)}(x) &= f^{(j)} + (\mathcal{A}u)^{(j)} = f^{(j)} + \sum_{i=0}^j C_j^i \mathcal{A}^{(i)}(x, 0, \frac{\partial}{\partial x}) u^{(j-i)}(x), \end{aligned} \tag{1.9}$$

где

$$\mathcal{A}^{(i)}(x, 0, \frac{\partial}{\partial x}) = \sum_{p,q=1}^n a_{pq}^{(i)}(x) \frac{\partial^2}{\partial x_p \partial x_q} + \sum_{p=1}^n a_p^{(i)}(x) \frac{\partial}{\partial x_p} + a_0^{(i)}(x),$$

$C_j^i = \frac{j!}{i!(j-i)!}$ — биномиальные коэффициенты. Дифференцируя краевое условие, получим

$$u^{(j+1)} = \varphi^{(j)} - \sum_{i=0}^j C_j^i \mathbf{b}^{(i)}(x) \cdot \nabla u^{(j-i)} - \sum_{i=0}^j C_j^i b_0^{(i)}(x) u^{(j-i)} \quad (x \in \Gamma).$$

Будем говорить, что выполняется условие согласования порядка $k \geq 1$, если

$$\begin{aligned} f^{(j)}(x) + \sum_{i=0}^j C_j^i \mathcal{A}^{(i)}(x, 0, \frac{\partial}{\partial x}) u^{(j-i)}(x) \Big|_{x \in \Gamma} \\ = \varphi^{(j)} - \sum_{i=0}^j C_j^i (\mathbf{b}^{(i)}(x) \cdot \nabla u^{(j-i)} + b_0^{(i)}(x) u^{(j-i)}) \Big|_{x \in \Gamma}, \quad j = 0, \dots, k-1. \end{aligned}$$

При изучении задачи (1.1) в весовых гёльдеровских пространствах мы исходим из следующего результата (см. [4, 15, 16]).

Теорема 1.1. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — ограниченная или неограниченная область с границей $\Gamma \subset C^{l+2}$, $\mathcal{A}$ — эллиптический оператор с коэффициентами из $C^{l, l/2}(Q_T)$, $\mathbf{b}, b_0 \in C^{l+1, (l+1)/2}(\Sigma_T)$, и выполнено условие (1.2). При любых $f \in C^{l, l/2}(Q_T)$, $u_0 \in C^{l+2}(\Omega)$, $\varphi \in C^{l+1, (l+1)/2}(\Sigma_T)$, удовлетворяющих условиям согласования порядка $1 + [l/2]$, задача (1.1) имеет единственное решение со следующими свойствами: $u \in C^{l+2, l/2+1}(Q_T)$, $u_t \in C^{l+1, (l+1)/2}(\Sigma_T)$. Это решение удовлетворяет неравенству

$$|u|_{Q_T}^{(l+2, l/2+1)} + |u_t|_{\Sigma_T}^{(l+1, (l+1)/2)} \leq C(T) (|f|_{Q_T}^{(l, l/2)} + |u_0|_{\Omega}^{(l+2)} + |\varphi|_{\Sigma_T}^{(l+1, (l+1)/2)}), \tag{1.10}$$

где $C(T)$ — возрастающая (экспоненциальная) функция T .

В настоящей работе доказывается теорема о разрешимости задачи (1.1) в пространстве $C_s^{l+2, l/2+1}(Q_T)$.

Теорема 1.2. Пусть Ω , $\mathbf{b}$, b_0 и оператор A удовлетворяют условиям теоремы 1.1. Предположим, что при некотором $s \in (l, 2 + l)$, $f \in \dot{C}_{s-2}^{l, l/2}(Q_T)$, $\varphi \in \dot{C}_{s-1}^{l+1, (l+1)/2}(\Sigma_T)$, $u_0 \in C^s(\Omega)$ выполнены условия согласования порядка $[s/2]$ и, кроме того, $u_0|_\Gamma \in C^{s'}(\Gamma)$ с $s' = \min(s + 1, l + 2)$. Тогда задача (1.1) имеет единственное решение $u \in \dot{C}_s^{l+2, l/2+1}(Q_T)$ такое, что $u_t \in \dot{C}_{s-1}^{l+1, (l+1)/2}(\Sigma_T)$, и для него справедливо неравенство

$$|u|_{s, Q_T}^{(l+2, l/2+1)} + |u_t|_{s-1, \Sigma_T}^{(l+1, (l+1)/2)} \leq C(T) (|f|_{s-2, Q_T}^{(l, l/2)} + |\varphi|_{s-1, Q_T}^{(l+1, (l+1)/2)} + |u_0|_\Omega^{(s)} + |u_0|_\Gamma^{(s')}), \quad (1.11)$$

По сравнению с аналогичными результатами для обычных параболических начально-краевых задач, установленными в [20–23], эта теорема содержит лишние требования $l < s$ и $u_0|_\Gamma \in C^{s'}(\Gamma)$, от которых мы не смогли избавиться. Хотя оценка (1.11) и не доказана для произвольного положительного s , тем не менее применяя теорему 1.2 несколько раз, можно показать, что $u \in \dot{C}^{2+l, 1+l/2}(Q_{\tau, T})$, где $Q_{\tau, T} = \Omega \times (\tau, T)$, с любым $\tau > 0$, даже если $u_0 \in C^s(\Omega)$, $u_0|_\Gamma \in C^{s+1}(\Omega)$ с как угодно малым $s > 0$. Действительно, из теоремы следует, что при любом $\tau_1 > 0$ $u(\cdot, \tau_1) \in C^{2+l_1}(\Omega)$ с $l_1 \in (0, s)$; положив $s_1 = 1 + l_1$ и взяв $u = u(x, \tau_1)$ в качестве нового начального условия, можно показать, что $u(\cdot, 2\tau_1) \in C^{2+l_2}(\Omega)$ с произвольным l_2 , удовлетворяющим условиям $l_2 < s_1$, $l_2 \leq l$, и т.д.; если $2 + l_k \in (l, 2 + l)$, то применяя теорему еще раз, придем к нужному результату. В частности, если данные задачи бесконечно дифференцируемы, то и решение будет бесконечно дифференцируемым при $t > 0$.

Работа построена следующим образом. В §2 рассматривается задача с нулевыми начальными данными, т.е. предполагается, что $u_0 = 0$, $f \in \dot{C}_{s-2}^{l, l/2}(Q_T)$, $\varphi \in \dot{C}_{s-1}^{l+1, (l+1)/2}(\Sigma_T)$, и доказывается разрешимость задачи (1.1) в пространстве $\dot{C}_s^{2+l, 1+l/2}(Q_T)$. Как и в [22, 23], оценка (1.11) выводится из (1.10) и из некоторых дополнительных оценок младших весовых норм типа $\sup_t t^{-s/2} |u(\cdot, t)|_\Omega$, при выводе которых важную роль играет явное представление решения модельной полупространственной задачи для уравнения теплопроводности в виде потенциала.

В §3 теорема 1.2 доказывается при общих предположениях. В §4 изучается модельная задача, выводится формула для ее решения в виде потенциала, изучаются свойства его ядра. Наконец, в §5 приводится элементарное доказательство оценки (1.10) для модельной задачи. Этот параграф не имеет прямого отношения к доказательству теоремы 1.2 и играет роль приложения.

§2. ЗАДАЧА С НУЛЕВЫМИ НАЧАЛЬНЫМИ ДАННЫМИ

В этом параграфе доказывается следующее предложение.

Теорема 2.1. Предположим, что a_{ij} , a_i , a , b_i , b_0 , Γ удовлетворяют условиям теоремы 1.1, а $u_0 = 0$. При любых $f \in \dot{C}_{s-2}^{l, l/2}(Q_T)$, $\varphi \in \dot{C}_{s-1}^{l+1, (l+1)/2}(\Sigma_T)$, где $s \in$

$(l, 2 + l)$, задача (1.1) имеет единственное решение $u \in \overset{\circ}{C}_s^{l+2, l/2+1}(Q_T)$, и

$$|u|_{s, Q_T}^{(l+2, l/2+1)} \leq c_1(T) (|f|_{s-2, Q_T}^{(l, l/2)} + |\varphi|_{s-1, \Sigma_T}^{(l+1, (l+1)/2)}). \quad (2.1)$$

Доказательство. Начнем с получения априорной оценки (2.1) для произвольного решения $u \in \overset{\circ}{C}_s^{l+2, l/2+1}(Q_T)$. Фиксируем произвольное $t_1 \in (0, T)$, и пусть $\eta(t)$ — бесконечно дифференцируемая монотонная функция, равная нулю при $t \leq 1/4$ и единице при $t \geq 1/2$. Очевидно, $v = \eta(t/t_1)u$ является решением задачи

$$\begin{aligned} v_t - \mathcal{A}\left(x, t, \frac{\partial}{\partial x}\right)v &= f\eta + u\eta'_t\left(\frac{t}{t_1}\right)\frac{1}{t_1}, & v|_{t=0} &= 0, \\ v_t + \mathbf{b} \cdot \nabla v &= \varphi\eta + u\eta'_t\left(\frac{t}{t_1}\right)\frac{1}{t_1} & (x \in \Gamma). \end{aligned}$$

В силу (1.10) и леммы 1.1

$$\begin{aligned} &\langle v \rangle_{Q''_{t_1}}^{(l+2, l/2+1)} + \langle v_t \rangle_{\Sigma''_{t_1}}^{(l+1, (l+1)/2)} \\ &\leq c_2(T) \left(|f\eta|_{Q''_{t_1}}^{(l, l/2)} + \frac{1}{t_1} |u\eta'_t|_{Q''_{t_1}}^{(l, l/2)} + |\varphi\eta|_{\Sigma''_{t_1}}^{(l+1, (l+1)/2)} + \frac{1}{t_1} |u\eta'_t|_{\Sigma''_{t_1}}^{(l+1, (l+1)/2)} \right) \\ &\leq c_3(T) \left[(|f|_{s-2, Q_{t_1}}^{(l, l/2)} + |\varphi|_{s-1, \Sigma_{t_1}}^{(l+1, (l+1)/2)}) t_1^{-1-l/2+s/2} \right. \\ &\quad \left. + t_1^{-1} (\langle u \rangle_{Q''_{t_1}}^{(l, l/2)} + \langle u \rangle_{\Sigma''_{t_1}}^{(l+1, (l+1)/2)}) \right. \\ &\quad \left. + t_1^{-1-l/2} |u(\cdot, t)|_{\Omega} + t_1^{-3/2-l/2} |u(\cdot, t)|_{\Gamma} \right], \quad (2.2) \end{aligned}$$

где $Q''_{t_1} = \Omega \times (t_1/4, t_1)$, $\Sigma''_{t_1} = \Gamma \times (t_1/4, t_1)$. Для оценки норм $u(x, t)$ в правой части воспользуемся интерполяционным неравенством

$$t_1^{-1} \langle u \rangle_{Q''_{t_1}}^{(l, l/2)} \leq \varepsilon_1 \langle u \rangle_{Q''_{t_1}}^{(l+2, l/2+1)} + c_4 \varepsilon_1^{-1/2} t_1^{-1-l/2} \max_{t_1/4 < t < t_1} |u(\cdot, t)|_{\Omega}$$

и

$$\begin{aligned} t_1^{-1} \langle u \rangle_{\Sigma''_{t_1}}^{(l+1, (l+1)/2)} &\leq t_1^{-1} \sup_{t_1/4 < t < t_1} |u(\cdot, t)|_{\Gamma}^{(l+1)} + \varepsilon_2 \langle D_t u \rangle_{\Sigma''_{t_1}}^{(l+1, (l+1)/2)} \\ &\quad + c_5(\varepsilon_2) t_1^{-(l+1)/2} |D_t u|_{\Sigma''_{t_1}}, \quad \forall \varepsilon_1, \varepsilon_2 \in (0, 1). \end{aligned}$$

Умножив теперь обе части (2.2) на $t_1^{1+(l-s)/2}$ и взяв максимум по $t_1 \in (0, t)$, а затем выбрав ε_1 и ε_2 достаточно малыми, придем к неравенству

$$\begin{aligned} &|u|_{s, Q_T}^{(l+2, l/2+1)} + |u_t|_{s-1, \Sigma_T}^{(l+1, (l+1)/2)} \\ &\leq c_6(T) \left(|f|_{s-2, Q_T}^{(l, l/2)} + |\varphi|_{s-1, \Sigma_T}^{(l+1, (l+1)/2)} + \sup_{t_1 < T} t_1^{-s/2} |u(\cdot, t_1)|_{\Omega} + \sup_{t_1 < t} t_1^{-(s+1)/2} |u(\cdot, t_1)|_{\Gamma} \right. \\ &\quad \left. + \sup_{t_1 < t} t_1^{-(s-1)/2} |u_{t_1}(\cdot, t_1)|_{\Gamma} + \sup_{t_1 < t} t_1^{(l-s)/2} |u(\cdot, t_1)|_{\Gamma}^{(l+1)} \right). \quad (2.3) \end{aligned}$$

Теперь нужно оценить нормы $u(x, t)$ в Ω и на Γ из правой части (2.3). Как и в [22, 23], это делается с помощью локальных рассмотрений. Пусть $\lambda \in (0, 1)$, $x_0 \in \Omega$, $\zeta(r)$ — гладкая монотонная функция, равная единице при $r < 1/2$ и нулю при $r > 1$, и $\zeta_\lambda(x) = \zeta(|x - x_0|/\lambda)$. Ясно, что $w(x, t) = u(x, t)\zeta_\lambda(x)$ является решением задачи

$$\begin{aligned} \frac{\partial w}{\partial t} - \mathcal{A}\left(x, t, \frac{\partial}{\partial x}\right)w &= f\zeta_\lambda + a_\lambda\left(x, t, \frac{\partial}{\partial x}\right)u \equiv f_1, & w|_{t=0} &= 0, \\ \frac{\partial w}{\partial t} + \mathbf{b} \cdot \nabla w + b_0 w &= \varphi\zeta_\lambda + u\mathbf{b} \cdot \nabla\zeta_\lambda \equiv \varphi_1 & (x \in \Gamma), \end{aligned} \quad (2.4)$$

где $a_\lambda u = \zeta_\lambda \mathcal{A}u - \mathcal{A}\zeta_\lambda u$ — оператор первого порядка. Так как $\text{supp } w_\lambda \subset B_\lambda(x_0) \equiv \{|x - x_0| < \lambda\}$, то в случае, если $\text{dist}(x_0, \Gamma) > \lambda$, можно продолжить w и f_1 нулем в область $R^n \setminus B_\lambda(x_0)$ и рассмотреть w как решение задачи Коши

$$\frac{\partial w}{\partial t} - \mathcal{A}_0\left(x_0, 0, \frac{\partial}{\partial x}\right)w = f_1 + \left[\mathcal{A}\left(x, t, \frac{\partial}{\partial x}\right) - \mathcal{A}_0\left(x_0, 0, \frac{\partial}{\partial x}\right)\right]w = f_2, w|_{t=0} = 0,$$

где $\mathcal{A}_0\left(x_0, 0, \frac{\partial}{\partial x}\right)w = \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x_0, 0) \frac{\partial^2 w}{\partial x_i \partial x_j}$. Представив $w(x, t)$ в виде объемного потенциала

$$w(x, t) = \int_0^t d\tau \int_{\mathbb{R}^n} Z(x - y, t - \tau) f_2(y, \tau) dy,$$

где Z — фундаментальное решение уравнения $u_t - \mathcal{A}_0(x_0, 0, \frac{\partial}{\partial x})u = 0$, получаем

$$|w(x, t)| \leq c_7 \int_0^t |f_2(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}^n} d\tau.$$

Воспользовавшись теперь оценками

$$\begin{aligned} \left| \mathcal{A}\left(x, t, \frac{\partial}{\partial x}\right)w - \mathcal{A}_0\left(x_0, 0, \frac{\partial}{\partial x}\right)w \right| &\leq c_8 [(\lambda^{\beta_1} + t^{\beta_2})|D^2 w| + |Dw| + |w|], \\ \left| a_\lambda\left(x, t, \frac{\partial}{\partial x}\right)u \right| &\leq c_9 (\lambda^{-1}|Du| + \lambda^{-2}|u|), \end{aligned}$$

где $|Dw| = \sum_i |w_{x_i}|$, $|D^2 w| = \sum_{i,j} |w_{x_i x_j}|$, $\beta_1 = \min(1, l)$, $\beta_2 = \min(1, l/2)$, можно

после несложных выкладок прийти к неравенству

$$\begin{aligned}
 & t_1^{-s/2} \sup_{B_{\lambda/2}(x_0)} |u(x, t_1)| \\
 & \leq c_{10} t_1^{-s/2} \int_0^{t_1} (|f|_{s-2, Q_T}^{(l, l/2)} + \lambda^{\beta_1} |u|_{s, Q_T}^{(l+2, l/2+1)}) \tau^{s/2-1} d\tau \\
 & \quad + c_{11}(\lambda, T) t_1^{-s/2} \int_0^{t_1} \tau^{\beta_3+s/2-1} |u|_{s, Q_\tau}^{(l+2, l/2+1)} d\tau \\
 & \leq c_{12} (t |f|_{s-2, Q_{t_1}}^{(l, l/2)} + \lambda^{\beta_1} |u|_{s, Q_{t_1}}^{(l+2, l/2+1)}) \\
 & \quad + c_{11} \int_0^{t_1} \tau^{\beta_3-1} |u|_{s, Q_\tau}^{(l+2, l/2+1)} d\tau, \tag{2.5}
 \end{aligned}$$

где $\beta_3 = \min(\beta_2, 1/2) = \min(1/2, l/2) = \beta_1/2$.

Предположим теперь, что $B_\lambda(x_0)$ пересекается с Γ и пусть $\bar{x}_0$ — ближайшая к x_0 точка Γ а $\{y_1, \dots, y_n\}$ — декартова система координат с началом в $\bar{x}_0$ и с осью y_n , направленной вдоль внутренней нормали $n(\bar{x}_0)$. Предположим, что Γ задается в этой системе координат уравнением

$$y_n = F(y'),$$

где $y' = (y_1, \dots, y_{n-1})$, $F \in C^{2+l}(B_d)$, $B_d = \{|y'| < d\}$. Введем новые координаты $\{z_i\}$ по формулам

$$z_i = y_i \quad (i < n), \quad z_n = y_n - F(y');$$

пусть оператор $\mathcal{A}$ переходит при этом в

$$\tilde{\mathcal{A}}\left(z, t, \frac{\partial}{\partial x}\right) = \sum_{i,j=1}^n \tilde{a}_{ij}(z, t) \frac{\partial^2}{\partial z_i \partial z_j} + \sum_{i=1}^n \tilde{a}_i(z, t) \frac{\partial}{\partial z_i} + a_0(z, t).$$

После дополнительной линейной замены переменных можно добиться того, чтобы $\tilde{a}_{ij}(0, 0) = \delta_{ij}$, и преобразовать (2.4) в полупространственную задачу

$$\begin{aligned}
 & \frac{\partial \tilde{w}}{\partial t} - \Delta \tilde{w} = \tilde{f}_1 + \left[\tilde{\mathcal{A}}\left(z, t, \frac{\partial}{\partial z}\right) - \tilde{\mathcal{A}}_0\left(0, 0, \frac{\partial}{\partial z}\right) \right] \tilde{w} = \tilde{f}_3 \quad (z_n > 0), \quad \tilde{w}|_{t=0} = 0, \\
 & \frac{\partial \tilde{w}}{\partial t} + \tilde{\mathbf{b}}(0, 0) \cdot \nabla w = (\tilde{\mathbf{b}}(0, 0) - \tilde{\mathbf{b}}(z, t)) \cdot \nabla \tilde{w} - \tilde{b}_0(z, t) \tilde{w}|_{z_n=0} + \tilde{\varphi}_1 \equiv \tilde{\varphi}_3. \tag{2.6}
 \end{aligned}$$

Здесь через $\tilde{\mathbf{b}}, \tilde{b}_0$ обозначены функции $\mathbf{b}, b_0$ в новых координатах, а через $\tilde{w}, \tilde{f}_1, \tilde{\varphi}_1$ — функции w, f_1, φ_1 , определенные первоначально вблизи начала координат и продолженные нулем в полупространство $\mathbb{R}_+^n$, $z_n > 0$ ($\tilde{\varphi}_1$ — в пространство $\mathbb{R}^{n-1}$). Очевидно, что $\tilde{b}_n(0, 0) < 0$.

Представим решение задачи (2.6) в виде

$$\begin{aligned}\tilde{w}(z, t) &= w_1(z, t) + w_2(z, t), \\ w_1(z, t) &= \int_0^t d\tau \int_{\mathbb{R}_+^n} (\Gamma(z - y, t - \tau) - \Gamma(z - y^*, t - \tau)) \tilde{f}_3(y, \tau) dy, \\ w_2(z, t) &= \int_0^t d\tau \int_{\mathbb{R}^{n-1}} G(z, y', t - \tau) \tilde{\varphi}_4(y', \tau) dy',\end{aligned}$$

где $y^* = (y', -y_n)$, $\Gamma = (4\pi t)^{-n/2} e^{-z^2/4t}$ — фундаментальное решение уравнения теплопроводности,

$$\tilde{\varphi}_4 = \tilde{\varphi}_3 - \left(\frac{\partial w_1}{\partial t} + \tilde{b}(0, 0) \cdot \nabla w_1 \right) \Big|_{z_n=0} = \tilde{\varphi}_3 - b_n(0, 0) \cdot w_{1z_n} \Big|_{z_n=0}.$$

Через G обозначено „ядро Пуассона“, построенное ниже в §4, так что w_2 — решение задачи

$$\frac{\partial w_2}{\partial t} - \Delta w_2 = 0, \quad w_2 \Big|_{t=0} = 0, \quad \frac{\partial w_2}{\partial t} + \tilde{b}(0, 0) \cdot \nabla w_2 \Big|_{z_n=0} = \tilde{\varphi}_4.$$

В этом параграфе мы используем только две оценки функции G , доказываемые ниже в §4, а именно (4.6) и (4.7). Аналогично (2.5) имеем

$$\begin{aligned}t_1^{-s/2} |w_1(z, t_1)| &\leq t_1^{-s/2} \int_0^{t_1} |\tilde{f}_3(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}_+^n} d\tau \\ &\leq c_{13} (|f|_{s-2, Q_t}^{(l, l/2)}) + \lambda^{\beta_1} |u|_{s, Q_t}^{(l+2, l/2+1)} \\ &\quad + c_{14}(\lambda, T) \int_0^{t_1} \tau^{\beta_3-1} |u|_{s, Q_\tau}^{(l+2, l/2+1)} d\tau, \\ |\nabla w_1(z, t_1)| &\leq c_{15} \int_0^{t_1} |\tilde{f}_3(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}_+^n} \frac{d\tau}{\sqrt{t_1 - \tau}};\end{aligned}$$

кроме того, с помощью свойства (4.6) ядра G получаем

$$\begin{aligned}t_1^{-s/2} |w_2(z, t_1)| &\leq c_{16} t_1^{-s/2} \int_0^{t_1} (|\tilde{\varphi}_3(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}^{n-1}} + |\tilde{b}_n(0, 0)| |\tilde{w}_{1z_n}|_{\mathbb{R}^{n-1}}) d\tau \\ &\leq c_{16} \left(t_1^{-s/2} \int_0^{t_1} |\tilde{\varphi}_3(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}^{n-1}} d\tau + 2t_1^{-(s-1)/2} \int_0^{t_1} |\tilde{f}_3(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}_+^n} d\tau \right).\end{aligned}$$

Оценивая норму $|\tilde{\varphi}_3|_{\mathbb{R}^{n-1}}$ точно так же, как $|\tilde{f}_3|_{\mathbb{R}_+^n}$, получаем в конце концов

$$\begin{aligned} & t_1^{-s/2} |\tilde{w}(\cdot, t_1)|_{\mathbb{R}_+^n} \\ & \leq t_1^{-s/2} |w_1(\cdot, t_1)|_{\mathbb{R}_+^n} + t_1^{-s/2} |w_2(\cdot, t_1)|_{\mathbb{R}_+^n} \\ & \leq c_{17}(T) (|f|_{s-2, Q_{t_1}}^{(l, l/2)} + |\varphi|_{s-1, \Sigma_{t_1}}^{(l+1, (l+1)/2)} + \lambda^{\beta_1} |u|_{s, Q_{t_1}}^{(l+2, l/2+1)}) \\ & \quad + c_{18}(\lambda, T) \int_0^{t_1} \tau^{\beta_3-1} |u|_{s, Q_\tau}^{(l+2, l/2+1)} d\tau. \end{aligned}$$

Отсюда и из (2.5) вытекает

$$\begin{aligned} & \sup_{t_1 < t} t_1^{-s/2} |u(\cdot, t_1)|_\Omega \\ & \leq c_{19}(T) (|f|_{s-2, Q_t}^{(l, l/2)} + |\varphi|_{s-1, \Sigma_t}^{(l+1, (l+1)/2)} + \lambda^{\beta_1} |u|_{s, Q_t}^{(l+2, l/2+1)}) \\ & \quad + c_{20}(\lambda, T) \int_0^t \tau^{\beta_3-1} |u|_{s, Q_\tau}^{(l+2, l/2+1)} d\tau. \end{aligned} \tag{2.7}$$

Переходим к оценке поверхностных норм в правой части (2.3). Так как $\tilde{w}_1|_{z_n=0} = 0$, то достаточно рассмотреть соответствующие нормы функции w_2 . Прежде всего

$$\begin{aligned} & t_1^{-(s+1)/2} |w_2(z, t_1)| \\ & \leq c_{16} t_1^{-(s+1)/2} \int_0^{t_1} |\tilde{\varphi}_3(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}^{n-1}} d\tau + 2c_{16} t_1^{-s/2} \int_0^{t_1} |\tilde{f}_3(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}_+^n} d\tau \\ & \leq c_{21} (|f|_{s-2, Q_{t_1}}^{(l, l/2)} + |\varphi|_{s-1, Q_{t_1}}^{(l+1, (l+1)/2)} + \lambda^{\beta_1} |u|_{s, Q_{t_1}}^{(l+2, l/2+1)}) \\ & \quad + c_{22}(\lambda, T) \int_0^{t_1} \tau^{\beta_3-1} |u|_{s, Q_\tau}^{(l+2, l/2+1)} d\tau. \end{aligned} \tag{2.8}$$

Далее, из формулы

$$\begin{aligned} w_{2t}(z, t_1) &= \int_{t_1/2}^{t_1} d\tau \int_{\mathbb{R}^{n-1}} \frac{\partial G(z, y', t_1 - \tau)}{\partial t_1} [\tilde{\varphi}_4(y', \tau) - \tilde{\varphi}_4(y', t_1)] dy' \\ & \quad + \int_{\mathbb{R}^{n-1}} G(z, y', t_1/2) \tilde{\varphi}_4(y', t_1) dy' + \int_0^{t_1/2} d\tau \int_{\mathbb{R}^{n-1}} \frac{\partial G}{\partial t} \tilde{\varphi}_4(y', \tau) dy. \end{aligned}$$

с помощью (4.6) и (4.7) получаем

$$t_1^{-(s-1)/2} |w_{2_i}(z, t_1)| \leq c_{23} t_1^{-\gamma/2} \left(t_1^{-(s-1)/2} \langle \tilde{\varphi}_4 \rangle_{t, \Pi'_{t_1}}^{(\gamma/2)} + |\tilde{\varphi}_4(\cdot, t_1)|_{\mathbb{R}^{n-1}} + t_1^{-1} \int_0^{t_1/2} |\tilde{\varphi}_4(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}^{n-1}} d\tau \right),$$

где $\gamma \in (0, 1)$, $\Pi'_{t_1} = \mathbb{R}^{n-1} \times (t_1/2, t_1)$. Из определения φ_3 видно, что

$$\begin{aligned} & t_1^{-(s-1)/2+\gamma/2} \langle \tilde{\varphi}_3 \rangle_{t_1, \Pi'_{t_1}}^{\gamma/2} + t_1^{-(s-1)/2} |\tilde{\varphi}_3(\cdot, t_1)|_{\mathbb{R}^{n-1}} + t_1^{-(s+1)/2} \int_0^{t_1} |\tilde{\varphi}_3(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}^{n-1}} d\tau \\ & \leq c_{24} \left\{ |\varphi|_{s-1, \Sigma_{t_1}}^{(l+1, (l+1)/2)} + \lambda^{\beta_1} |u|_{s, Q_{t_1}}^{(l+2, l/2+1)} \right. \\ & \quad \left. + t_1^{-(s-1)/2+\gamma/2+\beta_2} \langle \nabla u \rangle_{t, \Sigma'_{t_1}}^{(\gamma/2)} + t_1^{-(s-1)/2+\beta_2} |\nabla u(\cdot, t_1)|_{\Gamma} \right\} \\ & + c_{25}(\lambda, T) \left\{ t_1^{-(s-1)/2+\gamma/2} \langle u \rangle_{t, \Sigma'_{t_1}}^{(\gamma/2)} + t_1^{-(s-1)/2} |u(\cdot, t_1)|_{\Gamma} \right. \\ & \quad \left. + t_1^{-(s+1)/2} \int_0^{t_1} (\tau^{\beta_2} |\nabla u|_{\Gamma} + |u|_{\Gamma}) d\tau \right\}. \end{aligned} \quad (2.9)$$

Воспользуемся следующими оценками:

$$\begin{aligned} t^{-(s-1)/2} |u(\cdot, t)_{\Gamma}| & \leq \int_0^t |(\tau^{-(s-1)/2} u(\cdot, \tau))_{\Gamma}|_{\Gamma} d\tau \\ & \leq (1 + |(s-1)/2|) \int_0^t \tau^{-1/2} |u|_{s, Q_{\tau}}^{(l+2, l/2+1)} d\tau, \\ t^{-(s-1)/2+\gamma/2} \langle u \rangle_{t, \Sigma'_i}^{(\gamma/2)} & \leq \varepsilon_1 t^{-(s-1)/2+\gamma/2} \langle u \rangle_{t, \Sigma'_i}^{((1+\gamma)/2)} + c_{26}(\varepsilon_1) t^{-(s-1)/2+\gamma/2} |u|_{\Sigma'_i} \\ & \leq \varepsilon_1 |u|_{s, Q_t}^{(l+2, l/2+1)} + c_{27}(\varepsilon_1) \int_0^t \tau^{((\gamma-1)/2)} |u|_{s, Q_t}^{(l+2, l/2+1)} d\tau, \\ t^{-(s-1)/2+\beta_2} |\nabla u(\cdot, t)_{\Gamma}| & \leq \varepsilon_2 t^{-(s-1)/2+\beta_2} [\nabla u]_{\Gamma}^{(\beta_2)} + c_{28}(\varepsilon_2) t^{-(s-1)/2+\beta_2} |u|_{\Gamma} \\ & \leq \varepsilon_2 |u|_{s, Q_t}^{(l+2, l/2+1)} + c_{29}(\varepsilon_2) \int_0^t \tau^{\beta_2-1/2} |u|_{s, Q_{\tau}}^{(l+2, l/2+1)} d\tau, \\ t^{-(s-1)/2+\gamma/2+\beta_2} \langle \nabla u \rangle_{t, \Sigma'_i}^{(\gamma/2)} & \leq \varepsilon_4 |u|_{s, Q_t}^{(l+2, l/2+1)} + c_{30}(\varepsilon_4) t^{-(s-1)/2+\gamma/2+\beta_2} |\nabla u|_{\Sigma_i}, \end{aligned}$$

где $\varepsilon_i \in (0, 1)$. С помощью этих оценок легко заключить, что правая часть (2.9)

не превосходит

$$c_{31} (|\varphi|_{s-1, \Sigma_{t_1}}^{(l+1, (l+1)/2)} + (\lambda^{\beta_1} + \varepsilon_5) |u|_{s, Q_{t_1}}^{(l+2, l/2+1)}) + c_{32}(\lambda, T, \varepsilon_5) \int_0^{t_1} \tau^{-1/2} |u|_{s, Q_\tau}^{(l+2, l/2+1)} d\tau, \quad \varepsilon_5 \in (0, 1). \quad (2.10)$$

Оценим теперь выражение

$$t_1^{-(s-1)/2} \left(t_1^{\gamma/2} \langle \nabla w_1 \rangle_{t, \Pi_t}^{(\gamma/2)} + |\nabla w_1(\cdot, t_1)|_{\mathbb{R}^n} + t_1^{-1} \int_0^{t_1} |\nabla w_1(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}^{n-1}} d\tau \right) \equiv N_{t_1}[w_1],$$

применив доказываемую ниже лемму 2.1. Представим w_1 в виде суммы $w_1 = w_{11} + w_{12}$, где

$$w_{1i} = \int_0^t d\tau \int_{\mathbb{R}_+^n} \mathcal{G}(z, y, t - \tau) \tilde{f}_{3i}(y, \tau) dy, \\ \mathcal{G} = \Gamma(z - y, t - \tau) - \Gamma(z - y^*, t - \tau), \\ \tilde{f}_{31} = \tilde{f}_{\zeta\lambda} + \left(\tilde{\mathcal{A}}_0 \left(z, 0, \frac{\partial}{\partial z} \right) - \tilde{\mathcal{A}}_0 \left(0, 0, \frac{\partial}{\partial z} \right) \right) \tilde{w}, \\ \tilde{f}_{32} = \tilde{f}_3 - \tilde{f}_{31}.$$

В силу леммы 2.1,

$$N_{t_1}[w_{11}] \leq c_{33} \sup_{\tau < t_1} \tau^{-(s-2)/2} |\tilde{f}_{31}(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}_+^n} \leq c_{34} (|f|_{s-2, Q_{t_1}}^{(l, l/2)} + \lambda^{\beta_1} |u|_{s, Q_{t_1}}^{(l+2, l/2+1)}), \quad (2.11)$$

$$N_{t_1}[w_{12}] \leq \varepsilon_6 \sup_{\tau \leq t_1} \tau^{(s-2)/2} |\tilde{f}_{32}(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}_+^n} + c_{35}(\varepsilon_6) t_1^{-s/2} \int_0^{t_1} |\tilde{f}_{31}|_{\mathbb{R}_+^n} d\tau \leq c_{36}(\lambda, \tau) \varepsilon_6 |u|_{s, Q_{t_1}}^{(l+2, l/2+1)} \int_0^{t_1} \tau^{\beta_3-1} |u|_{s, Q_\tau}^{(l+2, l/2+1)} d\tau, \quad (2.12)$$

где $\varepsilon_0 \in (0, 1)$. Объединяя оценки (2.9)–(2.12), получили

$$\sup_{t_1 < t} t_1^{-(s-1)/2} |w_{2i}(\cdot, t_1)|_{\mathbb{R}^{n-1}} \leq c_{38} (|f|_{s-2, Q_T}^{(l, l/2)} + |\varphi|_{s-1, \Sigma_t}^{(l+1, (l+1)/2)} + (\lambda^{\beta_1} + c_{36}\varepsilon_6) |u|_{s, Q_t}^{(l+2, l/2+1)}) + c_{39}(\varepsilon, \lambda, t) \int_0^t \tau^{\beta_4-1} |u|_{s, Q_\tau}^{(l+2, l/2+1)} d\tau, \quad (2.13) \\ \beta_4 = \min(1/2, \beta_3).$$

Осталось оценить норму $\sup_{t_1 < t} t_1^{(l-s)/2} |w_2(\cdot, t_1)|_{\mathbb{R}^{n-1}}^{(1+l)}$. Применим неравенство

$$|w_2(\cdot, t_1)|_{\mathbb{R}^{n-1}}^{(1+l)} \leq c_{40} \int_0^{t_1} |\tilde{\varphi}_4|_{\mathbb{R}^{n-1}}^{(1+l)} d\tau \leq c_{40} \int_0^{t_1} (|\tilde{\varphi}_3|_{\mathbb{R}^{n-1}}^{(1+l)} + |b_n(0, 0)| |w_{1z_n}|_{\mathbb{R}^{n-1}}^{(1+l)}) d\tau.$$

Так как

$$|\varphi_3|_{\mathbb{R}^{n-1}}^{(1+l)} \leq c_{41} (|\tilde{\varphi}|_{\Gamma}^{(1+l)} + \lambda^{\beta_1} |u|_{\Omega}^{(2+l)} + t^{\beta_2} |\nabla u|_{\Omega}^{(1+l)}) + c_{42}(\lambda, \tau) |u|_{\Omega}^{(1-l)},$$

то

$$\begin{aligned} & t_1^{-(s-l)/2} \int_0^{t_1} |\tilde{\varphi}_s|_{\mathbb{R}^{n-1}}^{(1+l)} d\tau \\ & \leq c_{41} \left[(|\varphi|_{s-1, \Sigma_{t_1}}^{(1+l, (1+l)/2)} + \lambda^{\beta_1} |u|_{s, Q_{t_1}}^{(2+l, 1+l/2)} t_1^{-(s-l)/2}) \int_0^{t_1} \tau^{(s-l)/2-1} d\tau \right. \\ & \quad \left. + t_1^{-(s-l)/2} \int_0^{t_1} \tau^{\beta_2+(s-l)/2-1} |u|_{s, Q_\tau}^{(2+l, 1+l/2)} d\tau \right] \\ & \quad + c_{42} \int_0^{t_1} \tau^{1/2+(s-l)/2-1} |u|_{s, Q_\tau}^{(2+l, 1+l/2)} d\tau \cdot t_1^{-(s-l)/2} \\ & \leq \frac{2c_{41}}{s-l} (|\varphi|_{s-1, \Sigma_{t_1}}^{(1+l, (1+l)/2)} + \lambda^{\beta_1} |u|_{s, Q_{t_1}}^{(2+l, 1+l/2)}) \\ & \quad + c_{43} \int_0^{t_1} \tau^{\beta_4-1} |u|_{s, Q_\tau}^{(2+l, 1+l/2)} d\tau, \end{aligned} \quad (2.14)$$

поскольку $s > l$. Наконец, рассмотрим выражение

$$t_1^{-(s-l)/2} \int_0^{t_1} |w_{1z_n}|_{\mathbb{R}^{n-1}}^{(1+l)} d\tau \leq c_{44} t_1^{-(s-l)/2} \left(\int_0^{t_1} [w_{1z_n}]_{\mathbb{R}^{n-1}}^{(1+l)} d\tau + \int_0^{t_1} |w_{1z_n}|_{\mathbb{R}^{n-1}} d\tau \right).$$

Второй член правой части был оценен выше, а первый оценивается с помощью леммы 2.2:

$$\begin{aligned} & t_1^{-(s-l)/2} \int_0^{t_1} [w_{1z_n}]_{\mathbb{R}^{n-1}}^{(1+l)} d\tau \\ & \leq c_{45} \left(t_1^{-(s-l)/2} \int_0^{t_1} \sup_{\tau/2 < \xi < \tau} [f_3(\cdot, \xi)]_{\mathbb{R}_+^n}^{(l)} d\tau + t_1^{-(s-l)/2} \int_0^{t_1} \frac{d\tau}{\tau} \int_0^{\tau/2} [f_3]_{\mathbb{R}_+^n}^{(l)} d\tau_1 \right) \\ & \leq c_{46} t_1^{-(s-l)/2+\delta} \int_0^{t_1} \sup_{\tau/2 < \xi < \tau} [f_3(\cdot, \xi)]_{\mathbb{R}_+^n}^{(l)} \frac{d\tau}{\tau^\delta}, \quad \forall \delta \in (0, (s-l)/2). \end{aligned} \quad (2.15)$$

Так как

$$\begin{aligned} [f_3]_{\mathbb{R}_+^n}^{(l)} &\leq c_{47} (|f|_{s-2, Q_t}^{(l, l/2)} + \lambda^{\beta_1} |u|_{s, Q_t}^{(l+2, l/2+1)}) t^{(s-l)/2-1} \\ &\quad + c_{48} (\lambda, T) t^{\beta_5 + (s-l)/2-1} |u|_{s, Q_t}^{(l+2, l/2+1)} \end{aligned}$$

с некоторым положительным $\beta_5 \leq \beta_4$, то правая часть (2.15) не превосходит

$$c_{49} (|f|_{s-2, Q_{t_1}}^{(l, l/2)} + \lambda^{\beta_1} |u|_{s, Q_{t_1}}^{(l+2, l/2+1)}) + c_{50} \int_0^t \tau^{\beta_6-1} |u|_{s, Q_\tau}^{(l+2, l/2+1)} d\tau,$$

где $\beta_6 = \beta_5 - \delta$, если взять $\delta < \beta_5$. Таким образом,

$$\begin{aligned} \sup_{t_1 < t} t_1^{-(s-l)/2} |w_2(\cdot, t_1)|_{\mathbb{R}^{n-1}}^{(1+l)} &\leq c_{51} (|f|_{s-2, Q_t}^{(l, l/2)} + |\varphi|_{s-1, \Sigma_t}^{(l+1, (l+1)/2)} + \lambda^{\beta_1} |u|_{s, Q_t}^{(l+2, l/2+1)}) \\ &\quad + c_{52} \int_0^t \tau^{\beta_6-1} |u|_{s, Q_\tau}^{(l+2, l/2+1)} d\tau, \end{aligned}$$

Объединяя эту оценку с (2.7), (2.8) и (2.13) и фиксируя достаточно малые λ и ε_6 , приходим к неравенству

$$\begin{aligned} |u|_{s, Q_t}^{(l+2, l/2+1)} + |u_t|_{s, Q_t}^{(l+1, (l+1)/2)} &\leq c_{53} (|f|_{s-2, Q_t}^{(l, l/2)} + |\varphi|_{s-1, \Sigma_t}^{(l+1, (l+1)/2)}) \\ &\quad + c_{54} \int_0^t \tau^{\beta_6-1} |u|_{s, Q_\tau}^{(l+2, l/2+1)} d\tau, \quad \forall t \leq T, \end{aligned}$$

из которого вытекает оценка (2.1). Она влечет за собой единственность решения задачи (1.1) в рассматриваемом классе. Существование решения легко доказать, аппроксимировав f и φ функциями $f\eta(t/\varepsilon) \in C^{l, l/2}(Q_T)$ и $\varphi\eta(t/\varepsilon) \in C^{l+1, (l+1)/2}(\Sigma_T)$. В силу теоремы 1.1 задача (1.1) с такими правыми частями имеет единственное решение $u_\varepsilon \in C^{2+l, 1+l/2}(Q_T)$, а из леммы 1.1 и оценки (2.1) следует равномерная ограниченность суммы норм $|u_\varepsilon|_{s, Q_T}^{(l+2, l/2+1)} + |u_{\varepsilon t}|_{s-1, \Sigma_T}^{(l+1, (l+1)/2)}$. Поэтому существует подпоследовательность u_{ε_i} , равномерно сходящаяся вместе со своими производными к решению $u(x, t)$ задачи (1.1), когда $\varepsilon_i \rightarrow 0$, причём $u \in C_s^{(l+2, l/2+1)}(Q_T)$, $\frac{\partial u}{\partial t} \in C_{s-1, \Sigma_T}^{(l+1, (l+1)/2)}$. Теорема доказана.

Докажем теперь две леммы, использованные выше.

Лемма 2.1. *Функция*

$$w(x, t) = \int_0^t d\tau \int_{\mathbb{R}_+^n} \mathcal{G}(x, y, t - \tau) f(y, \tau) dy \quad (2.15)$$

($\mathcal{G} = \Gamma(x - y, t - \tau) - \Gamma(x - y^*, t - \tau)$) удовлетворяет неравенствам

$$N_t[w] \leq C_1 \sup_{\tau \in t} \tau^{-(s-2)/2} |f(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}_+^n}, \quad (2.16)$$

$$N_t[w] \leq \varepsilon \sup_{\tau < t} \tau^{-(s-2)/2} |f(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}_+^n} + c_2(\varepsilon) t^{-s/2} \int_0^t |f(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}_+^n} d\tau, \quad (2.17)$$

где ε — произвольно малое положительное число, а $N_t[w]$ определяется формулой (2.11).

Доказательство. Достаточно доказать неравенство (2.17), так как (2.16) является его следствием. Так как $|\nabla w(z, t)| \leq c_3 \int_0^t |f(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}_+^n} \frac{d\tau}{\sqrt{t-\tau}}$, то

$$N_t'[w] \equiv t^{-(s-1)/2} |\nabla w|_{\mathbb{R}_+^n} + t^{-(s+1)/2} \int_0^t |\nabla w|_{\mathbb{R}_+^n} d\tau \leq c_4 t^{-(s-1)/2} \int_0^t |f|_{\mathbb{R}_+^n} \frac{d\tau}{\sqrt{t-\tau}},$$

и для этой нормы неравенство (2.17) легко получается, если разбить интеграл в правой части на два — в пределах $\tau \in (t, (1 - \varepsilon^2)t)$ и $\tau \in (0, (1 - \varepsilon^2)t)$.

Точно так же с помощью элементарных оценок функции $\mathcal{G}$ получаем (полагая для определенности $t' < t$)

$$\begin{aligned} & |\nabla w_1(z, t) - \nabla w_1(z, t')| \\ & \leq \int_{2t'-t}^t d\tau \int_{\mathbb{R}_+^n} |\nabla \mathcal{G}| |f(y, \tau)| dy + \int_{2t'-t}^{t'} d\tau \int_{\mathbb{R}_+^n} |\nabla \mathcal{G}| |f(y, \tau)| dy \\ & \quad + \int_0^{2t'-t} d\tau \int_{\mathbb{R}_+^n} |\nabla \mathcal{G}(x, y, t - \tau) - \nabla \mathcal{G}(x, y, t' - \tau)| |f(y, \tau)| dy \\ & \leq c_5 \left(\int_{2t'-t}^t |f(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}_+^n} \frac{d\tau}{\sqrt{t-\tau}} + \int_{2t'-t}^{t'} |f|_{\mathbb{R}_+^n} \frac{d\tau}{\sqrt{t'-\tau}} \right) \\ & \quad + c_6 (t - t')^{\gamma/2} \int_0^{t'} |f(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}_+^n} \frac{d\tau}{(t' - \tau)^{(1+\gamma)/2}} \\ & \leq c_7 (t - t')^{\gamma/2} \left(\int_0^t |f(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}_+^n} \frac{d\tau}{(t - \tau)^{(1+\gamma)/2}} + \int_0^{t'} |f|_{\mathbb{R}_+^n} \frac{d\tau}{(t' - \tau)^{(1+\gamma)/2}} \right). \end{aligned}$$

Разбивая каждый интеграл в правой части на два, как выше, мы приходим к требуемому неравенству

$$t^{-(s-1+\gamma)/2} \langle \nabla w_1 \rangle_{t, \Pi_t^i}^{(\gamma/2)} \leq \varepsilon' \sup_{\tau \leq t} \tau^{(s-2)/2} |f(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}_+^n} + c_8(\Sigma') t^{-s/2} \int_0^t |f(\cdot, \tau)|_{\mathbb{R}_+^n} d\tau.$$

Лемма доказана.

Лемма 2.2. Для функции (2.15) справедлива оценка

$$[\nabla w(\cdot, x_n, t)]_{\mathbb{R}^{n-1}}^{(1+l)} \leq c_1 \left(\sup_{\substack{x_n > 0 \\ t/2 < \tau < t}} [f(\cdot, x_n, \tau)]_{\mathbb{R}^{n-1}}^{(l)} + \frac{1}{t} \int_0^{t/2} \sup_{x_n > 0} [f(\cdot, x_n, \tau)]_{\mathbb{R}^{n-1}}^{(l)} d\tau \right).$$

Доказательство. Будем считать, что $l \in (0, 1)$; общий случай сводится к случаю $l \in (0, 1)$ вследствие того, что

$$D_{x'}^j w = \int_0^t d\tau \int_{\mathbb{R}_+^n} \mathcal{G}(x, y, t - \tau) D_y^j f dy.$$

Пусть $x = (x', x_n)$, $z = (z', x_n)$, $k \leq n$, $i < n$. Воспользуемся формулой

$$\begin{aligned} & \frac{\partial^2 w(x, t)}{\partial x_i \partial x_k} - \frac{D^2 w(z, t)}{\partial z_i \partial z_k} \\ &= \int_{t/2}^t d\tau \int_0^\infty dy_n \int_{|x'-y'| \leq 2|x'-z'|} \mathcal{G}_{x_i x_k}(x, y, t - \tau) [f(y, \tau) - f(x', y_n, \tau)] dy' \\ & - \int_{t/2}^t d\tau \int_0^\infty dy_n \int_{|x'-y'| \leq 2|x'-z'|} \mathcal{G}_{z_i z_k}(z, y, t - \tau) [f(y, \tau) - f(z', y_n, \tau)] dy' \\ & + \int_{t/2}^t d\tau \int_0^\infty dy_n \int_{|x'-y'| = 2|x'-z'|} \mathcal{G}_{x_n}(x, y, t - \tau) n_i(y) [f(z', y_n, \tau) - f(x', y_n, \tau)] dS \\ & + \int_{t/2}^t d\tau \int_0^\infty dy_n \int_{|x'-y'| \geq 2|x'-z'|} [\mathcal{G}_{x_i x_k}(x, y, t - \tau) - \mathcal{G}_{z_i z_k}(z, y, t - \tau)] \\ & \quad \times [f(y, t) - f(z', y_n, \tau)] dy' \\ & + \int_0^{t/2} d\tau \int_{\mathbb{R}^{n-1}} \int_0^\infty \mathcal{G}_{x_i x_k}(x, y, t - \tau) [f(y, \tau) - f(y' + z' - x', y_n, \tau)] dy' dy_n. \end{aligned}$$

Из нее с помощью элементарных оценок получается неравенство

$$\left| \frac{\partial^2 w(x, t)}{\partial x_i \partial x_k} - \frac{D^2 w(z, t)}{\partial z_i \partial z_k} \right| \leq c_2 |x - z|^l \left\{ \sup_{\substack{t/2 < \tau < t \\ y_n > 0}} [f(\cdot, y_n, \tau)]_{\mathbb{R}^{n-1}}^{(l)} + \int_0^{t/2} \sup_{y_n > 0} [f(\cdot, y_n, \tau)]_{\mathbb{R}^{n-1}}^{(l)} \frac{d\tau}{t - \tau} \right\},$$

из которого и следует утверждение леммы.

§3. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 1.2

Чтобы доказать теорему 1.2 при общих предположениях, достаточно свести задачу (1.1) к аналогичной задаче с $u_0 = 0$, $f \in \overset{\circ}{C}_s^{l, l/2}(Q_T)$, $\varphi \in \overset{\circ}{C}_{s-1}^{l+1, \frac{l+1}{2}}(\Gamma_T)$. Это можно сделать в два этапа:

1. Сначала на Σ_T строится вспомогательная функция U_0 со следующими свойствами:

$$U_0 \in C_s^{l+2, l/2+1}(\Sigma_T), \quad \frac{\partial U_0}{\partial t} \in C_{s-1}^{l+1, \frac{l+1}{2}}(\Sigma_T), \quad U_0^{(0)} \equiv U_0|_{t=0} = u_0|_{\Gamma}, \quad (3.1)$$

$$U_0^{(j+1)} \equiv \frac{\partial^{j+1} U_0}{\partial t^{j+1}} \Big|_{t=0} = \varphi^{(j)} - \sum_{i=0}^j C_j^i \mathbf{b}^{(i)} \cdot \nabla u^{(j-i)} + b_0^{(i)} u^{(j-i)} \Big|_{\Gamma}, \quad 0 \leq j \leq \dots \leq \left[\frac{s}{2} \right] - 1. \quad (3.2)$$

Здесь $u^{(j)}$ вычисляются из (1.9). Вследствие условий согласования выполняются соотношения

$$U_0^{(j+1)} = u^{(j+1)} \Big|_{\Gamma} = \sum_{i=0}^j C_j^i \mathcal{A}^{(j)} \left(x, 0, \frac{\partial}{\partial x} \right) u^{(j-i)} + f^{(j)} \Big|_{\Gamma}. \quad (3.3)$$

2. Функция U_0 продолжается в Q_T как решение начально-краевой задачи

$$\frac{\partial U}{\partial t} - \mathcal{A} \left(x, t, \frac{\partial}{\partial x} \right) U = f(x, t), \quad U|_{t=0} = u_0, \quad U|_{x \in \Gamma} = U_0. \quad (3.4)$$

Так как $u_0 \in C^s(\Omega)$, $U_0 \in C_s^{l+2, l/2+1}(\Sigma_T)$ и выполняются условия согласования $U_0^{(0)} = u_0$,

$$U_0^{(j+1)} = \sum_{i=0}^j C_j^i \mathcal{A}^{(j)} \left(x, 0, \frac{\partial}{\partial x} \right) U_0^{(j-i)} + f^{(j)} \Big|_{\Gamma}, \quad j+1 \leq \left[\frac{s}{2} \right],$$

то как показано в [23, 24] (см., например, [24], теорема 1), задача (3.4) имеет решение $U \in C_s^{l+2, l/2+1}(Q_T)$, и

$$|U|_{s, Q_T}^{(l+2, l/2+1)} \leq c_1 (|f|_{s-2, Q_T}^{(l, l/2)} + |u_0|_{\Omega}^{(s)} + |U_0|_{s, \Sigma_T}^{(l+2, l/2+1)}). \quad (3.5)$$

Введем в (1.1) новую неизвестную функцию $v = u - U$. Очевидно,

$$\begin{aligned} \frac{\partial v}{\partial t} - \mathcal{A}\left(x, t, \frac{\partial}{\partial x}\right)v &= f - \frac{\partial U}{\partial t} + \mathcal{A}U \equiv f_1, & v|_{t=0} &= 0, \\ \frac{\partial v}{\partial t} + \mathbf{b} \cdot \nabla v + b_0 v|_{x \in \Gamma} &= \varphi - \frac{\partial U_0}{\partial t} - \mathbf{b} \cdot \nabla U_0 - b_0 U_0|_{x \in \Gamma} = \varphi_1. \end{aligned} \tag{3.6}$$

Если $s \geq 2$, то $f_1^{(j)} = f^{(j)} - U^{(j+1)} + \sum_{i=0}^j C_j^i \mathcal{A}^{(i)} U^{(j-i)} = 0$ ($j \leq [\frac{s-2}{2}]$). Таким образом, $f_1 \in \overset{\circ}{C}_{s-2}^{l, l/2}(Q_T)$ и

$$\begin{aligned} |f_1|_{s-2, Q_T}^{(l, l/2)} &\leq |f|_{s-2, Q_T}^{(l, l/2)} + \left| \frac{\partial U}{\partial t} \right|_{s-2, Q_T}^{(l, l/2)} + |\mathcal{A}U|_{s-2, Q_T}^{(l, l/2)} \\ &\leq c_2 (|f|_{s-2, Q_T}^{(l, l/2)} + |u_0|_{\Omega}^{(s)} + |U_0|_{s, \Sigma_T}^{(l+2, l/2+1)}). \end{aligned}$$

Аналогично убеждаемся в том, что $\varphi_1 \in \overset{\circ}{C}_{s-1}^{l+1, \frac{l+1}{2}}(\Sigma_T)$ и

$$|\varphi_1|_{s-1, \Sigma_T}^{(l+1, \frac{l+1}{2})} \leq c_3 \left(|\varphi|_{s-1, \Sigma_T}^{(l+1, \frac{l+1}{2})} + \left| \frac{\partial U_0}{\partial t} \right|_{s-1, \Sigma_T}^{(l+1, \frac{l+1}{2})} + |U_0|_{s, Q_T}^{(l+2, l/2+1)} \right).$$

Таким образом, все свелось к построению функции U_0 . Воспользуемся следующим предложением:

Лемма 3.1. Пусть в пространстве $\mathbb{R}^n$ заданы функции $\varphi_i \in C^{\sigma-2i}(\mathbb{R}^n)$, $0 \leq i \leq [\frac{\sigma}{2}]$, $\sigma \geq 0$. Существует такая функция $\Phi_0 \in C_{\sigma}^{r, r/2}(\Pi_T)$ ($\Pi_T = \mathbb{R}^n \times (0, T)$, $r \geq \sigma$, r — положительное нецелое число), что

$$\Phi_0 = \varphi_0, \quad \Phi_0^{(i)} = \varphi_i \quad (i \leq [\frac{\sigma}{2}])$$

и

$$|\Phi_0|_{\sigma, \Pi_T}^{(r, r/2)} \leq c_4 \sum_i |\varphi_i|_{\mathbb{R}^n}^{(\sigma-2i)} \tag{3.7}$$

с постоянной c_4 , не зависящей от T (так что случай $T = \infty$ здесь не исключается).

Доказательство. Положим $\Phi_0 = (1 - \eta(t))u(x, t)$, где $\eta(t)$ — та же функция, что в §2, а $u(x, t)$ — решение задачи Коши

$$\left(\frac{\partial}{\partial t} - \Delta \right)^k u = 0, \quad u|_{t=0} = \varphi_0, \dots, \frac{\partial^{k-1} u}{\partial t^{k-1}}|_{t=0} = \varphi_{k-1}, \tag{3.8}$$

где $k = [\frac{\sigma}{2}] + 1$. Покажем, что $u(x, t)$ удовлетворяет неравенству (3.7) с постоянной $c_5(T)$, являющейся неубывающей степенной функцией T , откуда будет следовать оценка (3.7) для Φ_0 . Решение задачи (3.8), как известно (см. [6]), можно записать в виде

$$u(x, t) = \sum_{i=0}^{k-1} \mathcal{M}_i \left(\frac{\partial}{\partial x}, \frac{\partial}{\partial t} \right) \int_{\mathbb{R}^n} Z(x-y, t) \varphi_i(y) dy \equiv \sum_{i=0}^{k-1} \mathcal{M}_i(Z * \varphi_i),$$

где Z — фундаментальное решение уравнения $\left(\frac{\partial}{\partial t} - \Delta\right)^k u = 0$, а $\mathcal{M}_i$ — дифференциальные операторы, являющиеся однородными в следующем смысле:

$$\mathcal{M}_i(\lambda\xi, \lambda^2 p) = \lambda^{2(k-1-i)} \mathcal{M}_i(\xi, p).$$

При оценке $u(x, t)$ будем следовать рассуждениям из §3 работы [23]. Рассмотрим

$$D_t^{a_0} D_x^a u(x, t) = \sum_{i=1}^{k-1} D_t^{a_0} D_x^a u_i(x, t),$$

где $u_i = \mathcal{M}_i(Z * \varphi_i)$. Если $2a_0 + |a| \leq 2i$, то

$$|D_t^{a_0} D_x^a u_i(x, t)| \leq c_6 \max |\varphi_i| t^{i-a_0-|a|/2}.$$

Если же $2a_0 + |a| > 2i$, то мы воспользуемся тем, что $D_t^{a_0} D_x^a u_i$ можно записать в виде линейной комбинации функций $v = \mathcal{N}(Z * D_x^b \varphi_i)$, где $|b| \leq 2a_0 + |a| - 2i$ и $\mathcal{N}$ — однородный дифференциальный оператор порядка $2(k-1-i) + 2a_0 + |a| - |b| \geq 2(k-1)$. Если $2a_0 + |a| \leq [\sigma]$, то мы возьмем $|b| = 2a_0 + |a| - 2i \leq [\sigma] - 2i$ и воспользуемся оценкой

$$|v| \leq c_7 \sup |D_x^b \varphi_i|. \quad (3.9)$$

Далее, взяв $2a_0 + |a| = [\sigma]$, можно в случае нецелого σ воспользоваться оценками работы [23] и получить неравенство

$$\langle u_i \rangle_{\Pi_T}^{(\sigma, \sigma/2)} \leq c_8 [\varphi_i]_{\mathbb{R}^n}^{(\sigma-2i)}. \quad (3.10)$$

Наконец, если $2a_0 + |a| > [\sigma]$, то мы запишем v в виде

$$v(x, t) = \int_{\mathbb{R}^{n-1}} \mathcal{N} Z(x-y, t) [D_{y_i}^b \varphi(y) - D_{x_i}^b \varphi(x)] dy.$$

Что легко приводит к оценкам

$$|D_x^a D_t^{a_0} u_i(x, t)| \leq c_9 t^{-a_0-|a|/2+\sigma/2} [\varphi]_{\mathbb{R}^n}^{(\sigma-2i)}$$

и

$$\langle u_i \rangle_{\Pi'_t}^{(r, r/2)} \leq c_{10} t^{-r/2+\sigma/2} [\varphi_i]_{\mathbb{R}^n}^{(\sigma-2i)}, \quad \Pi'_t = \mathbb{R}^n \times \left(\frac{t}{\Sigma}, t\right).$$

Из всех этих оценок следует, что

$$|u_i|_{\sigma, \Pi_T}^{(r, r/2)} \leq c_{11}(T) [\varphi_i]_{\mathbb{R}^n}^{(\sigma-2i)},$$

а, значит, $u(x, t)$ подчиняется неравенству (3.7) с постоянной $C(T)$, что и требовалось. Лемма доказана.

Пусть теперь $\{\psi_k(x)\}_{k=1, \dots, N}$ — гладкое „разбиение единицы“ на Γ : $1 = \sum_{k=1}^N \psi_k(x)$, подчиненное покрытию Γ шарами $B_k = \{|x - x_k| \leq d\}$ настолько

малого радиуса $d > 0$, что каждое множество $\gamma_k = \Gamma \cap B_k$ отображается на область пространства $\mathbb{R}^{n-1}$ с помощью отображения класса C^{l+2} . Будем считать (это, конечно, не ограничивает общности), что $\text{supp } \psi_k$ является строго внутренним подмножеством γ_k и что задано еще одно семейство гладких функций $\tilde{\psi}_k$ с $\text{supp } \tilde{\psi}_k \subseteq \gamma_k$ таких, что $\tilde{\psi}_k \psi_k = \psi_k$.

Определим U_0 формулой $U_0 = \sum_{k=1}^N \tilde{\psi}_k U_{0k}$, где U_{0k} — функции, заданные при $x \in \gamma_k$ и удовлетворяющие начальным условиям

$$V_{0k}^{(0)} = u_0 \psi_k, \quad V_{0k}^{(j+1)} = \psi_k u^{(j+1)}, \quad (3.11)$$

где $u^{(j+1)} = \varphi^{(j)} - \sum_{i=0}^j C_j^i(\mathbf{b}^{(i)} \cdot \nabla u^{(j-i)} + b_0^{(i)} u^{(j-i)}) \in C^{s-1-2j}(\Gamma)$.

Поверхность γ_k можно отобразить в область $\hat{\gamma}_k \subset \mathbb{R}^{n-1}$, продолжить нулем функции $u_0 \psi_k$, $u \psi_k$ на $\mathbb{R}^{n-1} \setminus \hat{\gamma}_k$ и воспользоваться леммой 2.1, а затем сделать обратное отображение. При этом следует различать два случая:

1) $s + 1 < 2 + l$.

В этом случае в силу леммы 3.1 существуют $\hat{U}_{0k} \in C_{s+1}^{3+l, 3/2+l/2}(\Pi_T)$, $\Pi_T = \mathbb{R}^{n-1} \times (0, T)$, удовлетворяющие условиям

$$\hat{U}_{0k} = \widehat{u_0 \psi_k}, \quad \hat{U}_{0k}^{(j+1)} = \widehat{\psi_k u^{(j+1)}}$$

(под $\widehat{u \psi_k}$ понимаются функции $u \psi_k$ после отображения и продолжения нулем) и неравенствам

$$|\hat{U}_{0k}|_{s+1, \Pi_T}^{(l+3, l/2+3/2)} \leq c_{12} \left(|\widehat{u_0 \psi_k}|_{\mathbb{R}^{n-1}}^{(s+1)} + \sum_j |\widehat{u^{(j+1)} \psi_k}|_{\mathbb{R}^{n-1}}^{(s-1-2j)} \right).$$

Следовательно, $U_0 \in C_s^{l+2, l/2+1}(\Sigma_T)$, $U_{0i} \in C_{s-1}^{l+1, l/2+1/2}(\Sigma_T)$ и

$$|U_0|_{s, \Sigma_T}^{(l+2, l/2+1)} + |U_{0i}|_{s-1, \Sigma_T}^{(l+1, l/2+1/2)} \leq c_{13} \left(|u_0|_{\Gamma}^{(s+1)} + \sum_j |u^{(j+1)}|_{\Gamma}^{(s-1-2j)} \right). \quad (3.12)$$

2) $s + 1 > 2 + l$.

В этом случае положим

$$\hat{U}_{0k}^{(0)}(x, t) = \widehat{u_0(x) \psi_k} + \hat{V}_{0k},$$

где $\hat{V}_{0k}$ удовлетворяет условиям

$$V_{0k}^{(0)} = 0, \quad V_{0k}^{(j+1)} = \widehat{\psi_k u^{(j+1)}}.$$

С помощью леммы 3.1 находим функцию $\hat{V}_{0k} \in C_{s+1}^{l+3, l/2+3/2}(\Pi_T)$ такую, что

$$|\hat{V}_{0k}|_{s+1, \Pi_T}^{(l+3, l/2+3/2)} \leq c_{14} \sum_j |\widehat{\psi_k u^{(j+1)}}|_{\Gamma}^{(s-1-2j)}.$$

Легко видеть, что функция U_0 по-прежнему будет удовлетворять неравенству (3.12). Тем самым наше построение закончено.

§4. ПОЛУПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЗАДАЧА

Рассмотрим в полупространстве $\mathbb{R}_+^n$ ($x_n > 0$) начально-краевую задачу

$$\begin{aligned} \frac{\partial u}{\partial t} - \Delta u &= 0, & u|_{t=0} &= 0, \\ \frac{\partial u}{\partial t} + \mathbf{b} \cdot \nabla u|_{x_n=0} &= \varphi(x', t) \end{aligned} \quad (4.1)$$

с постоянным $\mathbf{b} = (b_1, \dots, b_n)$ и $b_n < 0$. Решение этой задачи может быть записано в виде

$$u(x, t) = \int_0^t d\tau \int_{\mathbb{R}^{n-1}} G(x' - y', x_n, t - \tau) \varphi(y', \tau) dy' = G * \varphi, \quad (4.2)$$

где

$$G(x', x_n, t) = -2 \int_0^t \frac{\partial \Gamma(x - \mathbf{b}u, t - u)}{\partial x_n} du, \quad (4.3)$$

а $\Gamma(x, t) = (4\pi t)^{-n/2} \exp(-\frac{x^2}{4t})$ — фундаментальное решение уравнения теплопроводности. Функция G удовлетворяет уравнению

$$\frac{\partial G}{\partial t} + \mathbf{b} \cdot \nabla G = -2 \frac{\partial \Gamma}{\partial x_n}, \quad (4.4)$$

и так как потенциал двойного слоя $-2 \left(\frac{\partial \Gamma}{\partial x_n} * \varphi \right)$ равен φ при $x_n = 0$, то отсюда следует краевое условие $u_t + \mathbf{b} \cdot \nabla u|_{x_n=0} = \varphi$.

Формула (4.3) для G может быть получена, если в (4.1) сделать преобразование Фурье по касательным переменным и преобразование Лапласа по t , определяемое формулой

$$\tilde{u} = FLu = \int_0^\infty e^{st} dt \int_{\mathbb{R}^{n-1}} e^{-ix' \cdot \xi} u(x, t) dx' \quad (\operatorname{Re} s \geq 0).$$

Легко показать, что

$$\tilde{u} = \frac{e^{-x_n r}}{s + i\mathbf{b}' \cdot \xi - b_n r} \tilde{\varphi} = \tilde{\varphi} \int_0^\infty e^{-r(x_n - b_n u) - i\mathbf{b}' \cdot \xi u - su} du, \quad (4.5)$$

где $r = \sqrt{s + \xi^2}$, $\arg s \in [-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2}]$. Отсюда следует, что

$$G = F^{-1} L^{-1} \int_0^\infty e^{-r(x_n - b_n u) - i\mathbf{b}' \cdot \xi u - su} du = -2 \int_0^t \frac{\partial \Gamma(x - \mathbf{b}u, t - u)}{\partial x_n} du,$$

поскольку $F^{-1} L^{-1} e^{-rx_n} = -2 \frac{\partial \Gamma(x, t)}{\partial x_n}$.

Докажем теперь оценки для G_1 , использованные в предыдущем параграфе.

Лемма 4.1. *Справедливы неравенства*

$$\int_{\mathbb{R}^{n-1}} |G(x', x_n, t)| dx' \leq c_1, \quad (4.6)$$

$$\int_{\mathbb{R}^{n-1}} \left| \frac{\partial G(x', x_n, t)}{\partial t} \right| dx' \leq \frac{c_2}{t} \quad (4.7)$$

с постоянными c_1, c_2 , не зависящими от t .

Доказательство. Первое неравенство сводится к

$$\frac{1}{4\pi^{n/2}} \int_0^t du \int_{\mathbb{R}^{n-1}} \frac{x_n - b_n u}{(t-u)^{(n+2)/2}} e^{-\frac{|x-bu|^2}{4(t-u)}} dx' \leq c_1.$$

Левая часть равна

$$\frac{1}{\sqrt{4\pi}} \int_0^t \frac{x_n - b_n u}{(t-u)^{3/2}} e^{-\frac{(x_n - b_n u)^2}{4(t-u)}} du = \frac{1}{\sqrt{4\pi}} \int_0^t \frac{a + b_n \xi}{\xi^{3/2}} e^{-\frac{(a+b_n \xi)^2}{4\xi}} d\xi \equiv I,$$

где $a = x_n - b_n t > 0$. Очевидно,

$$\sqrt{4\pi} I \leq \int_0^{t/2} e^{-\frac{a^2}{16\xi}} \frac{ad\xi}{\xi^{3/2}} + \int_{t/2}^t \frac{c_3}{\xi} d\xi \leq \int_0^\infty e^{-\frac{1}{16\xi}} \frac{d\xi}{\xi^{3/2}} + c_3 \ln 2 \equiv \sqrt{4\pi} c_1,$$

где $c_3 = \max_{z>0} z e^{-z^2/4}$.

Для доказательства (4.7) воспользуемся уравнением (4.4). Очевидно,

$$2 \int_{\mathbb{R}^{n-1}} \left| \frac{\partial \Gamma(x', x_n, t)}{\partial x_n} \right| dx' = \frac{1}{\sqrt{4\pi}} e^{-\frac{x_n^2}{4t}} \frac{x_n}{t^{3/2}} \leq \frac{c_3}{\sqrt{4\pi} t}.$$

Далее,

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}^{n-1}} |\mathbf{b} \cdot \nabla G| dx' &\leq 2 \int_0^t du \int_{\mathbb{R}^{n-1}} \left| \nabla \frac{\partial \Gamma(x - \mathbf{b}u, t - u)}{\partial x_n} \right| dx' \\ &\leq c_4 \int_0^t e^{-\frac{x_n^2 + b_n^2 u^2}{8(t-u)}} \frac{du}{(t-u)^{3/2}} \\ &\leq c_4 e^{-\frac{x_n^2}{8t}} \left[\left(\frac{2}{t} \right)^{t/2} \int_0^{t/2} e^{-\frac{u^2 b_n^2}{8t}} du + \int_{t/2}^t e^{-\frac{t^2 b_n^2}{32(t-u)}} \frac{du}{(t-u)^{3/2}} \right] \\ &\leq \frac{c_5}{t} e^{-\frac{x_n^2}{8t}}, \end{aligned} \quad (4.8)$$

откуда следует (4.7). Лемма доказана.

В следующей лемме устанавливаются еще некоторые свойства ядра G , которые понадобятся ниже для оценки потенциала (4.2) в гельдеровских нормах.

Лемма 4.2. *Ядро G удовлетворяет неравенству*

$$\int_0^{\infty} |D_x^j G(x', x_n, t)| dt \leq \frac{c_6}{|x|^{n+|j|-2}}, \quad (4.9)$$

если $n + |j| - 2 > 0$, и соотношению

$$\frac{\partial G}{\partial x_n} = -2\Gamma(x, t) + 2\mathbf{b} \cdot \nabla \int_0^t \Gamma(x - \mathbf{b}u, t - u) du + 2\Delta' \int_0^t \Gamma(x - \mathbf{b}u, t - u) du, \quad (4.10)$$

$$\text{где } \Delta' = \frac{\partial^2}{\partial x_1^2} + \dots + \frac{\partial^2}{\partial x_{n-1}^2}.$$

Доказательство. Мы имеем

$$\begin{aligned} \int_0^{\infty} |D_x^j G| dt &\leq 2 \int_0^{\infty} dt \int_0^t |D_x^j \frac{\partial \Gamma(x - \mathbf{b}u, t - u)}{\partial x_n}| du \\ &\leq c_7 e^{-\delta x^2/t} \int_0^{\infty} du \int_u^{\infty} e^{-\delta(x^2+u^2)/(t-u)} \frac{dt}{(t-u)^{(n+1+|j|)/2}} \\ &= c_7 e^{-\delta x^2/t} \int_0^{\infty} \frac{du}{(x^2+u^2)^{(n-1+|j|)/2}} \int_0^{\infty} z^{(n-3+|j|)/2} e^{-\delta z} dz \\ &= \frac{c_8 e^{-\delta x^2/t}}{|x|^{n-2+|j|}} \quad (\delta > 0), \end{aligned}$$

что доказывает (4.9). Соотношение (4.10) следует из формулы

$$\frac{\partial \Gamma(x - \mathbf{b}u, t - u)}{\partial u} = -\frac{\partial \Gamma(x - \mathbf{b}u, t - u)}{\partial t} - \mathbf{b} \cdot \nabla \Gamma(x - \mathbf{b}u, t - u)$$

и из (4.3). Действительно,

$$\begin{aligned} \frac{\partial G}{\partial x_n} &= -2 \int_0^t \frac{\partial^2 \Gamma(x - \mathbf{b}u, t - u)}{\partial x_n^2} du \\ &= -2 \int_0^t \frac{\partial \Gamma(x - \mathbf{b}u, t - u)}{\partial t} du + 2\Delta' \int_0^t \Gamma(x - \mathbf{b}u, t - u) du \\ &= -2\Gamma(x, t) + 2(\mathbf{b} \cdot \nabla + \Delta') \int_0^t \Gamma(x - \mathbf{b}u, t - u) du. \end{aligned}$$

Лемма доказана.

Следствие. Ядро $K(x_n, t) = \int_{\mathbb{R}^{n-1}} G_{x_n} dx'$ подчиняется неравенствам

$$\int_0^T |K(x_n, t)| dt \leq c_9(T), \quad (4.12)$$

$$\int_0^T |K(x_n, t) - K(z_n, t)| dt \leq c_{10}(T)|z_n - x_n|^\alpha, \quad \alpha \in (0, 1), \quad (4.13)$$

где $c_9(T)$ и $c_{10}(T)$ — возрастающие степенные функции T .

Действительно, вследствие (4.10),

$$K(x_n, t) = -2\Gamma_1(x_n, t) - b_n \int_{\mathbb{R}^{n-1}} G(x, t) dx',$$

где $\Gamma_1(x_n, t) = \frac{1}{\sqrt{4\pi t}} e^{-x_n^2/4t}$. Оценка (4.12) следует из (4.6).

Кроме того, с помощью (4.8) получаем

$$\begin{aligned} \int_0^T |K(x_n, t) - K(z_n, t)| dt &\leq 2 \left| \int_{z_n}^{x_n} d\xi \int_0^T |\Gamma_1(\xi, t)| dt \right| + \left| \int_{z_n}^{x_n} d\xi \int_0^T dt \int_{\mathbb{R}^{n-1}} |b_n G_{x_n}| dx' \right| \\ &\leq c_{11} \left| \int_{z_n}^{x_n} d\xi \int_0^T e^{-\xi^2/8t} \frac{dt}{t} \right| \\ &\leq c_{12} \left| \int_{z_n}^{x_n} \frac{d\xi}{\xi^{1-\alpha}} \int_0^T \frac{dt}{t^{(1+\alpha)/2}} \right| \\ &\leq c_{10}(T)|x_n - z_n|^\alpha. \end{aligned}$$

Лемма 4.3. При $t \leq T$ имеет место оценка

$$|D_x^j G(x', x_n, t)| \leq c_{13}(T)(x^2 + t^2)^{-\frac{n+|j|-1}{2}}. \quad (4.14)$$

Доказательство. Мы имеем

$$\begin{aligned} |D_x^j G(x', x_n, t)| &\leq c_{14} \int_0^t e^{-\delta \frac{x^2+u^2}{t-u}} \frac{du}{(t-u)^{(n+1+|j|)/2}} \\ &\leq c_{14} \left(\int_0^{t/2} e^{-\delta \frac{x^2}{t}} \frac{du}{(t-u)^{(n+1+|j|)/2}} + \int_{t/2}^t e^{-\delta \frac{x^2+(t/2)^2}{t-u}} \frac{du}{(t-u)^{(n+1+|j|)/2}} \right) \\ &\leq c_{15} \left(\frac{1}{t^{(n+|j|-1)/2}} e^{-\delta \frac{x^2}{t}} + \frac{1}{(x^2 + (t/2)^2)^{(n+|j|-1)/2}} e^{-\frac{\delta}{2} \frac{x^2+(t/2)^2}{t}} \right) \\ &\leq c_{16} \left(\frac{1}{(x^2 + t)^{(n+|j|-1)/2}} + \frac{1}{(x^2 + t^2)^{(n+|j|-1)/2}} \right). \end{aligned}$$

Так как $x^2 + t \geq x^2 + \frac{t^2}{T}$, то отсюда следует (4.14).

§5. ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА (4.2) В ГЕЛЬДЕРОВСКИХ НОРМАХ

В этом параграфе доказывается следующая теорема.

Теорема 5.1. Пусть $\Pi_T = \mathbb{R}^{n-1} \times (0, T)$, $\mathbb{D}_T = \mathbb{R}_+^n \times (0, T)$. Если $\varphi \in \mathring{C}^{l+1, \frac{l+1}{2}}(\Pi_T) \equiv \mathring{C}_{l+1}^{l+1, \frac{l+1}{2}}(\Pi_T)$, то функция u (4.2) принадлежит $\mathring{C}^{l+2, l/2+1}(\mathbb{D}_T) \equiv \mathring{C}_{l+2}^{l+2, l/2+1}(\mathbb{D}_T)$ и

$$\langle u \rangle_{\mathbb{D}_T}^{(l+2, l/2+1)} \leq c_1(T) \langle \varphi \rangle_{\Pi_T}^{(l+1, \frac{l+1}{2})}, \quad (5.1)$$

где $c_1(T)$ — некоторая возрастающая функция T .

Доказательство этой теоремы приведено в работах [4, 15, 16, 24], причем основное внимание уделялось доказательству неравенства

$$\langle u \rangle_{\Pi_T}^{(l+2, l/2+1)} \leq c_2(T) \langle \varphi \rangle_{\Pi_T}^{(l+1, \frac{l+1}{2})} \quad (5.2)$$

для функции $u(x', 0, t)$, преобразование Фурье–Лапласа которой определяется формулой

$$\tilde{u}|_{x_n=0} = \frac{\tilde{\varphi}}{s + i\mathbf{b}' \cdot \xi - b_n r}; \quad (5.3)$$

затем (5.1) выводилось из известной оценки решения первой начально-краевой задачи для уравнения теплопроводности [25]. В работе Б. В. Базалия и С. П. Дегтярева [4] впервые приведены оценки (4.14) для $G(x', 0, t)$ и установлено неравенство (5.2) при $l \in (0, 1)$ и при сильных дополнительных ограничениях: $n = 3$, $\mathbf{b} = (0, 0, b_3)$. В работах Е. В. Радкевича [15, 16] рассмотрен целый класс параболических задач типа (1.1), и оценка (5.2) содержится там как частный случай более общего результата. При его доказательстве фундаментальную роль играют „параболические“ оценки для ядер потенциалов, соответствующих операторам типа (5.3). В частности, в [16] для ядра $G(x', 0, t)$ приводится оценка

$$\left| \frac{\partial^a}{\partial t^a} D_{x'}^\alpha G(x', 0, t) \right| \leq \text{const} \cdot t^{-(n-1+2(a+1)+|\alpha|-1)/2} \exp\left(-\omega \frac{|x'|^2}{t}\right)$$

(см. формулу (15) на стр. 12), которую нам не удалось подтвердить, наконец, в [24] неравенство (5.2) установлено с помощью совсем иной техники — теоремы о мультипликаторах в интегралах Фурье (см. [26]). Ввиду всего этого нам кажется не лишним смысла привести элементарное доказательство неравенства (5.1). В нем будут использованы свойства функции G , выявленные в §4.

Докажем следующее вспомогательное предположение.

Лемма 5.1. Пусть $\alpha, \beta \in (0, 1)$. Если $\varphi(x', 0) = 0$, то для функции (4.2) справедливы неравенства

$$\langle u_{x_i} \rangle_{\mathbb{D}_T}^{(\alpha, \alpha/2)} \leq c_4(T) \langle \varphi \rangle_{\Pi_T}^{(\alpha, \alpha/2)}, \quad (5.5)$$

$$\langle u_t \rangle_{\mathbb{D}_T}^{(\beta)} \leq c_5(T) \langle \varphi \rangle_{\Pi_T}^{(\beta)}, \quad (5.6)$$

$$\langle u \rangle_{\mathbb{D}_T}^{(\beta)} \leq c_6(T) |\varphi|_{\Pi_T}. \quad (5.7)$$

Доказательство. Начнем с наиболее простого неравенства (5.7). Пусть $0 < h < t, t + h \leq T$. Имеем

$$\begin{aligned} & u(x, t + h) - u(x, t) \\ &= \int_{t-h}^{t+h} d\tau \int_{\mathbb{R}^{n-1}} G(x, y', t + h - \tau) \varphi(y', \tau) dy' - \int_{t-h}^t d\tau \int_{\mathbb{R}^{n-1}} G(x, y', t - \tau) \varphi(y', \tau) dy' \\ &+ \int_0^{t-h} d\tau \int_{\mathbb{R}^{n-1}} [G(x, y', t + h - \tau) - G(x, y', t - \tau)] \varphi(y', \tau) dy'. \end{aligned}$$

В силу (4.6) первые два члена правой части не превосходят $c_7 |\varphi|_{\Pi_T} \int_{t-h}^{t+h} dT = 2hc_7 |\varphi|_{\Pi_T}$. Выражая разность в квадратных скобках через производную G_t , можно оценить третий член через

$$c_8 \int_0^h d\lambda \int_0^{t-h} \frac{d\tau}{t + \lambda - \tau} |\varphi|_{\Pi_T} \leq c_8 \int_0^h \frac{d\lambda}{\lambda^{1-\beta}} \int_0^{t-h} \frac{d\tau}{(t - h - \tau)^\beta} |\varphi|_{\Pi_T} \leq c_9(T) h^\beta |\varphi|_{\Pi_T}$$

и прийти к (5.7).

Для доказательства (5.6) запишем u_t в виде

$$\frac{\partial u(x, t)}{\partial t} = \int_{-\infty}^t d\tau \int_{\mathbb{R}^{n-1}} \frac{\partial G(x, y', t - \tau)}{\partial t} [\varphi(y', \tau) - \varphi(y', t)] dy',$$

считая $\varphi(y', \tau) = 0$ при $\tau < 0$. Отсюда получаем

$$\begin{aligned} & \frac{\partial u(x, t+h)}{\partial t} - \frac{\partial u(x, t)}{\partial t} \\ &= \int_{t-h}^{t+h} d\tau \int_{\mathbb{R}^{n-1}} \frac{\partial G(x, y', t+h-\tau)}{\partial t} [\varphi(y', \tau) - \varphi(y', t+h)] dy' \\ & - \int_{t-h}^t d\tau \int_{\mathbb{R}^{n-1}} \frac{\partial G(x, y', t-\tau)}{\partial t} [\varphi(y', \tau) - \varphi(y', t)] dy' \\ & + \int_{\mathbb{R}^{n-1}} G(x, y', 2h) [\varphi(y', t) - \varphi(y', t+h)] dy' \\ & + \int_{-\infty}^{t-h} d\tau \int_{\mathbb{R}^{n-1}} \left[\frac{\partial G(x, y', t+h-\tau)}{\partial t} - \frac{\partial G(x, y', t-\tau)}{\partial t} \right] [\varphi(y', \tau) - \varphi(y', t)] dy'. \end{aligned}$$

Первые три интеграла легко оцениваются с помощью (4.6) и (4.7) через $c_{10} \langle \varphi \rangle_{t, \Pi_T}^{(\beta)} h^\beta$. Четвертый интеграл I_4 может быть с помощью (4.4) записан в виде

$$\begin{aligned} I_4 &= \int_0^h d\lambda \int_{-\infty}^{t-h} d\tau \int_{\mathbb{R}^{n-1}} [\varphi(y', \tau) - \varphi(y', t)] \\ & \quad \times \left(-2 \frac{\partial \Gamma(x, y', t+\lambda-\tau)}{\partial x_n} + \mathbf{b} \cdot \frac{\partial \nabla G(x, y', t+\lambda-\tau)}{\partial t} \right) dy' \\ & \equiv I_4' + I_4''. \end{aligned}$$

Очевидно,

$$|I_4'| \leq c_{11} \langle \varphi \rangle_{\Pi_T}^{(\beta)} \int_0^h d\lambda \int_{-\infty}^{t-h} \frac{d\tau}{(t+\lambda-\tau)^{2-\beta}} \leq c_{12} h^\beta \langle \varphi \rangle_{\Pi_T}^{(\beta)}.$$

В интеграле I_4'' мы снова выразим $\frac{\partial^2 G}{\partial x_i \partial t}$ с помощью (4.4) и, воспользовавшись (4.14), получим

$$|I_4''| \leq c_{13} \langle \varphi \rangle_{\Pi_T}^{(\beta)} \int_0^h d\lambda \int_{-\infty}^{t-h} \left(\frac{1}{(t+\lambda-\tau)^{3/2-\beta}} + \frac{1}{(t+\lambda-\tau)^{2-\beta}} \right) d\tau \leq c_{14} (T) h^\beta \langle \varphi \rangle_{\Pi_T}^{(\beta)},$$

что и завершает доказательство (5.6).

Приступим теперь к доказательству (5.5). Оценим разность

$$u_{x_i}(x, t+h) - u_{x_i}(x, t)$$

$$\begin{aligned}
 &= \int_{t-h}^{t+h} d\tau \int_{\mathbb{R}^{n-1}} G_{x_i}(x, y', t+h-\tau) [\varphi(y', \tau) - \varphi(x', \tau)] dy' \\
 &\quad - \int_{t-h}^t d\tau \int_{\mathbb{R}^{n-1}} G_{x_i}(x, y', t-\tau) [\varphi(y', \tau) - \varphi(x', \tau)] dy' \\
 &\quad + \int_0^{t-h} d\tau \int_{\mathbb{R}^{n-1}} [G_{x_i}(x, y', t+h-\tau) - G_{x_i}(x, y', t-\tau)] [\varphi(y', \tau) - \varphi(x', \tau)] dy' \\
 &\quad + \left\{ \int_0^{t+h} \varphi(x', \tau) d\tau \int_{\mathbb{R}^{n-1}} G_{x_i}(x, y', t+h-\tau) dy' - \right. \\
 &\quad \quad \left. \int_0^t \varphi(x', \tau) d\tau \int_{\mathbb{R}^{n-1}} G_{x_i}(x, y', t-\tau) dy' \right\} \\
 &\equiv J_1 + J_2 + J_3 + J_4.
 \end{aligned}$$

Первые три интеграла не превосходят $c_{15}(T)h^\alpha \times \langle \varphi \rangle_{x', \Pi_T}^{(\alpha)}$ (первые два легко оцениваются с помощью (4.14), а третий оценивается точно так же, как интеграл I_4'' выше). Наконец, $J_4 = 0$ при $i < n$; если же $i = n$, то

$$\begin{aligned}
 J_4 &= \int_0^{t+h} \varphi(x', \tau) K(x_n, t+h-\tau) d\tau - \int_0^t \varphi(x', \tau) K(x_n, t-\tau) d\tau \\
 &= \int_{-h}^t [\varphi(x', \tau+h) - \varphi(x', \tau)] K(x_n, t-\tau) d\tau,
 \end{aligned}$$

где снова $\varphi(x', \tau) = 0$ при $\tau < 0$. Вследствие (4.12)

$$|J_4| \leq c_{16}(T)h^{\alpha/2} \langle \varphi \rangle_{t, \Pi_T}^{(\alpha/2)}.$$

Таким образом, мы показали, что

$$|u_{x_i}(x, t+h) - u_{x_i}(x, t)| \leq c_{17}(T)h^{\alpha/2} \langle \varphi \rangle_{\Pi_T}^{(\alpha, \alpha/2)}. \tag{5.8}$$

Рассмотрим теперь разность

$$\begin{aligned}
 & u_{x_i}(x, t) - u_{z_i}(z, t) \\
 &= \int_0^t d\tau \int_{|x'-y'| \leq 2\rho} G_{x_i}(x, y', t-\tau) [\varphi(y', \tau) - \varphi(x', \tau)] dy' \\
 &\quad - \int_0^t d\tau \int_{|x'-y'| \leq 2\rho} G_{z_i}(z, y', t-\tau) [\varphi(y', \tau) - \varphi(z', \tau)] dy' \\
 &\quad + \int_0^t d\tau \int_{|x'-y'| \leq 2\rho} [\varphi(x', \tau) - \varphi(z', \tau)] G_{x_i}(x, y', t-\tau) dy' \\
 &\quad + \int_0^t d\tau \int_{|x'-y'| \geq 2\rho} [\varphi(y', \tau) - \varphi(z', \tau)] [G_{x_i}(x, y', t-\tau) - G_{z_i}(z, y', t-\tau)] dy' \\
 &\quad + \int_0^t \varphi(z', \tau) d\tau \int_{\mathbb{R}^{n-1}} [G_{x_i}(x, y', t-\tau) - G_{z_i}(z, y', t-\tau)] dy' \\
 &\equiv L_1 + L_2 + L_3 + L_4 + L_5,
 \end{aligned}$$

где $\rho = |x - z|$. Вследствие (4.9),

$$\begin{aligned}
 |L_1| + |L_2| &\leq c_{18} \langle \varphi \rangle_{x', \Pi_T}^{(\alpha)} \int_{|x'-y'| \leq 2\rho} (|x' - y'|^{-n+1-\alpha} + |z' - y'|^{-n+1-\alpha}) dy' \\
 &\leq c_{19} \rho^\alpha \langle \varphi \rangle_{x', \Pi_T}^{(\alpha)}.
 \end{aligned}$$

Далее,

$$L_4 = \int_0^t d\tau \int_{|x'-y'| \geq 2\rho} [\varphi(y', \tau) - \varphi(z', \tau)] dy' \int_{P(z, x)} \frac{\partial}{\partial l} G_{x_i}(v, y', t-\tau) dl_v,$$

где $P(z, x)$ — отрезок прямой, соединяющий точки z и x , и $\frac{\partial}{\partial l}$ — производная по длине дуги этого отрезка. Отсюда получаем

$$\begin{aligned}
 |L_4| &\leq c_{20} \langle \varphi \rangle_{x', \Pi_T}^{(\alpha)} \int_P dl_v \int_{|x'-y'| \geq 2\rho} \frac{|v' - y'|^\alpha dy'}{(v_n^2 + |v' - y'|^2)^{n/2}} \\
 &\leq c_{20} \langle \varphi \rangle_{x', \Pi_T}^{(\alpha)} \int_P \frac{dl_v}{(v_n^2 + \rho^2)^{(1-\alpha)/2}} \\
 &\leq c_{21} \rho^\alpha \langle \varphi \rangle_{x', \Pi_T}^{(\alpha)}.
 \end{aligned}$$

Интеграл L_5 обращается в нуль при $i < n$; если же $i = n$, то

$$L_5 = \int_0^t \varphi(z', \tau) [K(x_n, t - \tau) - K(z_n, t - \tau)] d\tau,$$

и из (4.13) следует, что

$$|L_5| \leq c_{22} \rho^\alpha |\varphi|_{\Pi_T} \leq c_{22} \Gamma^\alpha \rho^\alpha \langle \varphi \rangle_{t, \Pi_T}^{(\alpha/2)}.$$

Осталось рассмотреть L_3 . В случае $i < n$ имеем

$$L_3 = - \int_0^t d\tau \int_{|x' - y'| = 2\rho} [\varphi(x', \tau) - \varphi(z', \tau)] G(x, y', t - \tau) n_i dS_{y'}$$

и при $n > 2$ с помощью (4.9) получаем

$$|L_3| \leq c_{23} \rho^\alpha \langle \varphi \rangle_{x', \Pi_T}^{(\alpha)} \int_{|x' - y'| = 2\rho} \frac{dS_{y'}}{|x' - y'|^{n-2}} = c_{24} \rho^\alpha \langle \varphi \rangle_{x', \Pi_T}^{(\alpha)}.$$

При $n = 2$ L_3 можно записать в виде

$$\begin{aligned} L_3 &= \int_0^t [\varphi(x', \tau) - \varphi(z', \tau)] [G(-2\rho, x_2, t - \tau) - G(2\rho, x_2, t - \tau)] d\tau \\ &= \int_0^t [\varphi(x', \tau) - \varphi(z', \tau)] d\tau \int_{\mathbb{C}} \frac{\partial G(y, t - \tau)}{\partial l} dl_y, \end{aligned}$$

где $\mathbb{C}$ — полуокружность радиуса 2ρ , соединяющая точки $(2\rho, x_2)$ и $(-2\rho, x_2)$ и лежащая в полуплоскости $y_2 > x_2$. Снова применяя (4.9), получаем

$$|L_3| \leq c_{25} \langle \varphi \rangle_{x', \Pi_T}^{(\alpha)} |x' - z'|^\alpha \int_{\mathbb{C}} \frac{dl_y}{|y|} \leq c_{25} \rho^\alpha \langle \varphi \rangle_{x', \Pi_T}^{(\alpha)}.$$

Наконец, в случае $i = n$ воспользуемся формулой (4.10), согласно которой

$$\begin{aligned} \frac{\partial G}{\partial x_n} &= -2\Gamma - b_n G + \sum_{i=1}^{n-1} \frac{\partial \tilde{G}_i}{\partial x_i}, \\ \tilde{G}_i &= 2 \int_0^t (\Gamma_{x_i}(x - bu, t - u) + b_i \Gamma(x - bu, t - u)) du. \end{aligned} \tag{5.9}$$

Последний член (5.9) дает в L_3 вклад

$$L'_3 = \sum_{i=1}^{n-1} \int_0^t d\tau \int_{|x'-y'| \leq 2\rho} [\varphi(x', \tau) - \varphi(z', \tau)] \frac{\partial \tilde{G}_i(x, y', t - \tau)}{\partial x_i} dy',$$

который оценивается в точности так же, как сам интеграл L_3 при $i < n$. Наконец, из неравенства

$$\int (2\Gamma + |b_n||G|) dy' \leq c_{26} \left(\frac{1}{\sqrt{t-\tau}} + 1 \right)$$

следует, что полученная выше оценка L_3 справедлива и при $i = n$.

Мы оценили все интегралы L_i и показали, что

$$|u_{x_i}(x, t) - u_{z_i}(z, t)| \leq c_{27} |x - z|^\alpha \langle \varphi \rangle_{\Pi_T}^{(\alpha, \alpha/2)}.$$

Вместе с (5.8) это доказывает (5.5); таким образом, лемма 5.1 доказана.

Доказательство теоремы 5.1. В соответствии с определением нормы $\langle u \rangle_{\mathbb{D}_T}^{(l+2, l/2+1)}$, нужно оценить

$$\langle D_t^{j_0} D_x^j u \rangle_{\mathbb{D}_T}^{(\alpha, \alpha/2)} \quad \text{и} \quad \langle D_t^{k_0} D_x^k u \rangle_{\mathbb{D}_T}^{((1+\alpha)/2)},$$

где $\alpha = l - [l] \in (0, 1)$, $2j_0 + |j| = [l] + 2$, $2k_0 + |k| = [l] + 1$. Так как $u(x, t)$ удовлетворяет уравнению теплопроводности, то можно считать, что j_n и k_n принимают значения 0 или 1. Поэтому всегда можно представить $D_t^{j_0} D_x^j u$ в виде

$$D_t^{j_0} D_x^j u = \frac{\partial G}{\partial x_i} * D_t^{j_0} D_{x'}^{j'}, \quad |j'| = |j| - 1$$

или, если $|j| = 0$ и $2j_0 = [l] + 2$, в виде

$$D_t^{j_0} u = \frac{\partial G}{\partial t} * D_t^{j_0-1} \varphi = -2 \frac{\partial \Gamma}{\partial x_n} * D_t^{j_0-1} \varphi - \mathbf{b} \cdot \nabla G * D_t^{j_0-1} \varphi.$$

В силу неравенства (5.5)

$$\left\langle \frac{\partial G}{\partial x_i} * D_t^{j_0} D_{x'}^{j'} \varphi \right\rangle_{\mathbb{D}_T}^{(\alpha, \alpha/2)} \leq C \langle D_t^{j_0} D_{x'}^{j'} \varphi \rangle_{\Pi_T}^{(\alpha, \alpha/2)} \leq C \langle \varphi \rangle_{\Pi_T}^{(l+1, \frac{l+1}{2})},$$

так как $2j_0 + |j'| = [l] + 1$. Кроме того,

$$\langle \nabla G * D_t^{j_0-1} \varphi \rangle_{\mathbb{D}_T}^{(\alpha, \alpha/2)} \leq C \langle D_t^{j_0-1} \varphi \rangle_{\mathbb{D}_T}^{(\alpha, \alpha/2)} \leq C \langle \varphi \rangle_{\Pi_T}^{(l, l/2)} \leq CC(T) \langle \varphi \rangle_{\Pi_T}^{(l+1, l/2+1/2)},$$

Так как $2|j_0 - 1| = [l]$ и $\varphi \in \mathring{C}^{l+1, (l+1)/2}(\Pi_T)$.

Обратимся к производной $D_t^{k_0} D_x^k u$, которую мы представим в виде

$$\begin{aligned} D_t^{k_0} D_x^k u &= G * D_t^{k_0} D_x^{k'} \varphi, \quad \text{если } k_n = 0', \\ D_t^{k_0} D_x^k u &= \frac{\partial G}{\partial x_n} * D_t^{k_0} D_x^{k'} \varphi, \quad \text{если } k_n = 1. \end{aligned}$$

В первом случае в силу (5.7)

$$\langle G * D_t^{k_0} D_x^{k'} \varphi \rangle_{t, \mathbb{D}_T}^{(\frac{1+\alpha}{2})} \leq c_{28}(T) |D_t^{k_0} D_x^{k'} \varphi|_{\Pi_T} \leq c_{29}(T) T^{\alpha/2} \langle \varphi \rangle_{\Pi_T}^{(1+\frac{1+\alpha}{2})}. \quad (5.10)$$

Во втором случае воспользуемся равенством (4.4), которое влечет за собой

$$\begin{aligned} D_t^{k_0} D_x^k u &= - \sum_{i=1}^{n-1} \frac{b_i}{b_n} \left(G * D_t^{k_0} D_x^{k'} \frac{\partial \varphi}{\partial x_i} \right) - \frac{1}{b_n} \left(\frac{\partial G}{\partial t} * D_t^{k_0} D_x^{k'} \varphi \right) - \frac{2}{b_n} \left(\frac{\partial G}{\partial x_n} * D_t^{k_0} D_x^{k'} \varphi \right). \end{aligned}$$

Так как $2k_0 + |k'| + 1 = [l]$, то первый член правой части оценивается по неравенству (5.7). Для оценки второго члена мы используем неравенство (5.6) и получаем

$$\left\langle \frac{\partial G}{\partial t} * D_t^{k_0} D_x^{k'} \varphi \right\rangle_{t, \mathbb{D}_T}^{((1+\alpha)/2)} \leq c_{30} \langle D_t^{k_0} D_x^{k'} \varphi \rangle_{t, R_T}^{(\frac{1+\alpha}{2})} \leq c_{31} \langle \varphi \rangle_{R_T}^{(1+\frac{1+\alpha}{2})}.$$

Третий член оценивается с помощью известного неравенства (2.4), гл. IV, [25].

Доказательство теоремы закончено.

В заключение отметим, что оценка (1.10) для области с гладкой границей и разрешимость задачи (1.1) устанавливаются стандартными методами, изложенными, например, в [6, 25]. Отметим также, что мы могли бы дать прямое доказательство весовой оценки (1.11) для задач (1.1) и (4.1), не прибегая к теоремам 1.1 или 5.1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Карслоу Х., Егер Дж., *Теплопроводность твердых тел*, Наука, М., 1964.
- [2] Мейрманов А.М., *Задача Стефана*, Наука, Новосибирск, 1986.
- [3] Hanzawa Ei-Ichi, *Classical solutions of the Stefan problem*, Tohoku Math. J. **33** no. 3 (1981), 297–335.
- [4] Базалий Б.В., Легтярев С.П., *О классической разрешимости многомерной задачи Стефана при конективном движении вязкой несжимаемой жидкости*, Мат. сб. **132**, № 1 (1987), 3–19.
- [5] Агранович М.С., Вишик М.И., *Эллиптические задачи с параметром и параболические задачи общего вида*, Успехи мат. наук. **19**, № 3 (1964), 53–161.
- [6] Солонников В.А., *О краевых задачах для линейных параболических систем дифференциальных уравнений общего вида*, Тр. МИАН СССР **83** (1965), 3–163.
- [7] Темирбулатов С.И., *Задача теплопроводности с производной по времени в граничном условии*, Дифференц. уравнения, № 4 (1983), 666–673.
- [8] Барковский В.В., Кульчицкий В.Л., *Обобщенные решения некоторых смешанных задач для уравнения Шрёдингера*, Линейные и нелинейные краевые задачи, Киев, 1971, с. 22–30.

- [9] Кульчицкий В.Л., *О гладкости обобщенных решений некоторых смешанных краевых задач для уравнения Шрёдингера*, Линейные и нелинейные краевые задачи, Киев, 1971, с. 160–167.
- [10] Kačur J., *Nonlinear parabolic equations with the mixed nonlinear and nonstationary boundary conditions*, *Mathematica Slovaca* 30 (1980), 213–237.
- [11] Хазан М.И., *Краевые задачи с эволюцией в граничном условии*, Пробл. мат. анализа, № 10 (1986), 105–115.
- [12] Hintermann Th., *Evolutionsgleichungen mit dynamischer Randbedingungen*, Disertation, Iniversität Zürich, 1988, pp. 1–64.
- [13] Могилевский И.Ш., Григорьева Н.А., *Об одной краевой задаче для уравнения теплопроводности*, Геометрические вопросы теории функций и множеств, Калинин, 1985, с. 27–42.
- [14] Анисютин Б.М., *Энергетические оценки решения задачи теплопроводности с производной по времени в граничном условии*, Динамика сплошной среды, Новосибирск, 1990, № 95, 24–39.
- [15] Радкевич Е.В., *О разрешимости общих нестационарных задач со свободной границей*, Некоторые приложения функционального анализа к задачам математической физики, Новосибирск, 1986, с. 85–111.
- [16] Радкевич Е.В., Меликулов А.С., *Краевые задачи со свободной границей*, Ташкент, 1988.
- [17] Радкевич Е.В., *Об операторных пучках контактных задач со свободной границей*, Динамика сплошной среды, № 86 (1988), 79–87.
- [18] Солонников В.А., Фролова Е.В., *О задаче с третьим краевым условием для уравнения Лапласа в плоском угле и ее приложения к параболическим задачам*, Алгебра и анализ 2, № 4 (1990), 213–241.
- [19] Солонников В.А., Фролова Е.В., *Об одной нестационарной задаче в двуугловом угле*, Зап. науч. семинаров ЛОМИ, т. 188, 1991, с. 159–177; (Е. В. Фролова), с. 178–185.
- [20] Белоносов В.С., Зеленьяк Т.И., *Нелокальные проблемы в теории квазилинейных параболических уравнений*, Новосибирск, 1975.
- [21] Белоносов В.С., *Оценки решений параболических систем в весовых классах Гельдера и некоторые их приложения*, Мат. сб. 110, № 2 (1979), 163–188.
- [22] Солонников В.А., *Об оценке максимумов модулей производных решения однородной параболической начально-краевой задачи*, Препринт ЛОМИ, Р-2-77, 1977, с. 3–20.
- [23] Солонников В.А., Хачатрян А.Г., *Оценки решений параболических начально-краевых задач в весовых гёльдеровских нормах*, Тр. МИАН СССР 147 (1980), 147–155.
- [24] Солонников В.А., *Оценки решений некоторых некоррктивных начально-краевых задач с помощью теоремы о мультипликаторах в интегралах Фурье-Лапласа*, Функциональные и численные методы математической физики, Киев, 1986, с. 220–228.
- [25] Ладыженская О.А., Солонников В.А., Уральцева Н.Н., *Линейные и квазилинейные уравнения параболического типа*, М., 1967.
- [26] Головкин К.К., Солонников В.А., *Об оценках операторов свертки*, Зап. науч. семинаров ЛОМИ 7 (1968), 6–86.

Поступило 24 июня 1992 г.